

Эсэмэска из банки

Действующие лица:

Семен около 30 лет. Выглядит старше. Худой лысеющий в громадных очках.

Старуха

Оленька – около 20 лет

Илья Федорович сосед

Люба соседка.

Костя контролер

Фельдшер

Первый санитар

Второй санитар

Младший лейтенант полиции Обноскина похожая на соседку Любу

Полковник полиции товарищ Гельмгольц похожий на Илью Федоровича

Сержант полиции Куликов похожий на контролера Костю

Нянечка Прасковья похожа на старуху

Миша узбек

Центральная часть сцены это комната; Перегородка слева отделяет комнату от туалета и кухни; Правая перегородка отделяет комнату от прихожей. В прихожей вешалка для одежды, круглое на стене зеркало и уличная дверь. Слева от зеркала старый настенный дисковый телефонный аппарат. В кухне – дверь в туалет, мойка, навесной шкафчик, стол и четыре табурета. На окошке кактус. В центре комнаты окно; на подоконнике полусохшие в горшках цветы; окно завешено тюлью. Слева от окна кровать, тумбочка и навесная книжная полка. Справа тоже кровать, Платяной с зеркалом шкаф, кресло, телевизор и на стене репродукция Шишкина.

Сцена первая

(Утро. На кровати слева от окна спит Семен. На кухне работает радио. Из туалета раздается характерный шум спускаемой воды, открывается дверь и насвистывая, выходит старуха., не прекращая насвистывать, начинает гремять кастрюлями. Семен ворочается, то натягивает одеяло, то прячет голову под подушку.

Продолжается это долго. Но вот Семен вскакивает. Это худой лысеющий мужчина)

Семен: Где мои тапки? (кричит): Бабушка, где мои тапки?

(старуха не слышит)

Семен: А, вот один... (одевает и неловко прыгает к кухонной двери): Бабушка, ты второй тапок не видела?

Старуха: Чего? (выключает радио).

Семен: Я спрашиваю, ты тапок левый не видела?

Старуха: Нет, не видела. (снова включает радио и продолжает свистеть).

Семен: Свистит, как разбойник! Я с ней сойду с ума! (снимает тапок и босым возвращается к кровати).

Старуха (входит в комнату): Сколько время? (смотрит на будильник): Не прозевать бы!
Через полчаса матч.

Семен (натягивая рубашку и штаны): Какой еще матч?

Старуха: Хоккейный! Сегодня играет Кудякин!

Семен (шарит на подоконнике и, отыскав, Одевает массивные с толстыми стеклами, очки): Где же тапок?

Старуха: Кудякин молодец! Настоящий мужик!

Семен: А папа мой был настоящим мужиком?

Старуха: И Володечка мог бы стать настоящим мужиком! Куда, слепошарый, зеньки пялишь? Вон тапок под стулом.

Семен: Точно, под стулом! А куда делся другой?

Старуха: Ты оболтус!

Семен: Почему?

Старуха: Потому, что тапок положил на кровать! (смеется)

Семен: Точно, вот он на подушке! (берет тапок, рассматривает): Тут дырочка! а папа мой оболтусом был?

Старуха: Оболтусом он стал, когда с твоей мамкой связался!

Семен: Расскажи про маму-Надю.

Старуха: Отстань! Тысячу раз рассказывала!

Семен: А ты еще расскажи. Я люблю про маму слушать.

Старуха (включает телевизор и садится в кресло): про маму он любит слушать! А про папу любишь?

Семен: Я и про папу люблю слушать...

Старуха (поворачивает голову): Ну чего рассказать?

Семен (улыбается): Расскажи, как они познакомились?

Старуха: Опять про это! Я же рассказывала – в бурьяне, за сараем.

Семен (удивленно): За каким сараем?

Старуха (вскидывает и бессильно бросает на колени морщинистые руки): Мало того что мозгами обижен, так еще ничего не помнит! Наш дом в деревне помнишь?

Семен: Дом помню.

Старуха: За домом сарай стоял. Потом его на дрова Володичка разобрал..., а тогда сарай еще стоял и дальше до самого леса огород наш тянулся. Огород помнишь?

Семен (неуверенно кивает): С лошадкой?

Старуха: С какой еще лошадкой?

Семен: По огороду лошадка ходила...

Старуха: Ну да... пахали мы огород соседским мереном. Слава Богу, помнишь. Ну, так в этот огород твоя мамка и бухнулась!

Семен (с восторженным взглядом): Бухнулась?

Старуха: Прямо под наш сарай! Надо же было так угодить!

Семен: Откуда же она бухнулась?

Старуха: Известное дело откуда! Из самолета! За лесом в километре от поселка аэродром был. Частенько над нашим домом парашютисты одуванчиками болтались. Вот и твою мамашку-летушку ветром к нам в огород занесло! На тот аэродром и стал потом Володечка бегать! Мне скажет, что за грибами..., а сам к ней. Разве ей в голову что-то втемашить можно было? Чудная девка. (старуха оборачивается к телевизору): Ну, все. Хоккей начинается!

(В прихожей раздается телефонный звонок)

Старуха: Гол! (хлопает в ладоши)

Семен (подходит к креслу): Кто это?

Старуха: Это же Кудякин! Ну, молодец! Ну, Боец! Ну, мужик! Настоящий мужик!

Семен: Где Кудякин?

Старуха (не отрываясь от экрана): Вон двенадцатый номер!

Семен: А вчера был кто?

Старуха: Вчера? Не помню. Отстань.

Семен: Вчера тоже был Кудякин. Он что, каждый день играет?

Старуха: Вчера играли финны. При чем там Кудякин?

Семен: Но ты вчера тоже кричала, что Кудякин гол забил.

Старуха: Кудякин все может!

(После паузы снова в прихожей начинает звонить телефон)

Семен (вздрагивает): Кто это?

Старуха: Кудякин наступает!

(Семен выбегает в прихожую и срывает трубку)

Семен: Але! Оленька! (чуть ли не подпрыгивает и начинает с трубкой на коротком шнуре метаться по узкой прихожей. Женский нежный голос зритель слышит по громкой связи):

Как я рад вас слышать! Ну, где же вы... где же вы пропали? Я жду... я долго жду, когда

вы... Ну конечно... конечно рад... а звонка не было! Нет, не было... вот сейчас телефон

завонил и я сразу... бабушка хоккеем смотрит, а я прямиком к вам... то есть к трубке!

Подождите... подождите пожалуйста, ничего не говорите! Дайте скажу сперва я... Я если

не скажу, то и забуду..., а мысль очень важная! Какая мысль? Толстая мысль, то есть

извините, толстовская... У Льва Николаевича ночью прочел... Как прочел, так сразу про

вас подумал...! Секундочку подождите, не кладите ради бога, только трубочку, я сейчас,

сейчас.. книжка на кровати, я мигом, одна нога там, другая тут... или нет... все перепутал!

Одна тут, другая там! Подождите! (ищет куда бы положить трубку и бросает ее. Трубка

на скрученном шнуре растягивается и ударяется в пол. Семен возвращается, поднимает

трубку): Оленька, вы еще здесь? Нет, ничего... я не упал, это трубка упала... Я за

Толстым бегу! Ждите! (снова кидает трубку)

Старуха (к пробегающему через комнату Семену): Кто упал?

Семен: Я не знаю,... Может Кудякин? (принимается рыться в складках покрывала

книжку): Где, где же она? (заглядывает под кровать): бабушка, ты книжку не брала?

Старуха: Я уже двадцать лет книг не читаю!

Семен (нервно): Ну, может случайно?

Старуха: И случайно тоже не читаю.

Семен: Где же она?

Старуха: Под подушкой погляди.

Семен (поднимает подушку) Вот она! (Хватает и начинает листать): Где же... где же ...Я

еще карандашиком подчеркнул... а, вот! (вглядывается в строчки и бежит в прихожую.

Когда он поднимает трубку, по громкой связи слышны короткие гудки): Вот, я нашел,

ничего не говорите, сперва послушайте(не замечая гудков начинает читать): "Человек

обязан быть счастливым. Если он несчастлив, то он виноват. И обязан до тех пор хлопотать

над собой, пока не устранит этого неудобства или недоразумения. Неудобство главное в

том, что если человек несчастлив, то не оберешься неразрешимых вопросов: и зачем я на

свете? и зачем весь мир? и т. п. А если счастлив, то покорно благодарю, и вам того

желаю". Ну, каково? (Семен отрывает от уха трубку и трет нос): Але, але! (снова

подносит к уху трубку он): Оленька! Оленька! (слышит гудки и, не глядя, кладет на

рычажки трубку. Трубка срывается. Семен с потерянным видом медленно возвращается в

комнату)

Старуха: Гол!

Семен (подходит к окну и пальцем ковыряет в горшке землю): Цветочки умирают...

(потом кладет на подоконник книгу, сдвигает горшок и распахивает створки окна):

Бабушка, дай, пожалуйста, мобильный телефон.

Старуха: Зачем?

Семен: хочу позвонить.

Старуха: Звони из коридора.

Семен: Из коридора я позвонить не могу.

Старуха: Куда ты звонить собрался?

Семен: К нам хочу позвонить.

Старуха: Зачем нам звонить?

Семен: Кажется, наш телефон сломался.

Старуха: Не понимаю... , телефон сломался, а он звонить хочет! (вылезает из кресла и достает из тумбочки стеклянную банку. Банка закрыта винтовой крышкой. На дне банки лежит мобильный телефон): Будь осторожен! (откручивает крышку, достает мобильник и тщательно осматривает его) смотри, чтобы тараканы не заползли!

(Семен берет телефон и тоже осматривает): Куда они тут могут заползти?

Старуха: Куда угодно! Вот сюда или сюда... или под кнопочки!

Семен: А в экран могут?

Старуха: И в экран могут. А ты как думал! Эти твари способны на что угодно! Недавно Любке в ухо заползли!

Семен: Тете Любе? В ухо? Ну и как? (смеется)

Старуха: Пришлось в больницу ехать.

Семен: Достали?

Старуха: Только одного.

Семен: А сколько же залезло?

Старуха: Достали только одного. А сколько успело, в голову ей залезть этого никто не знает.

Семен: Как же тетя Люба теперь живет? (с мобильником забирается на подоконник).

Старуха: А чего ей, козе драной, будет? Мозгов нет, так хоть пусть тараканы шуршат.

Семен: Бабушка, какой наш номер?

Старуха: Я не помню. (оглядывается на внука) Ты бы тапки снял!

Семен: Зачем?

Старуха: Ноги у тебя длинные.

Семен: Ну и что?

Старуха: Третьего дня вот так же ноги высунул и тапок улетел!

Семен: Улетел?! Крылышками взмахнул и улетел! (смеется): Вспомнил! Вспомнил! Ага! Ага! Тапок полетел! А тараканы, интересно, летать умеют?

Старуха: Не дури! Летают мухи, а тараканы ползают. Я твой тапок целый час искала!

Семен: Да ведь, ты не там искала.

Старуха: Как не там?

Семен: Тапок был под этим окном, а ты искала под кухонным!

Старуха (недоверчиво): Под кухонным? А ты откуда знаешь?

Семен (смеется): Я из окошка смотрел!

Старуха: Ты постоянно, как дрозд куда-то глядишь! Чего только разглядеть хочешь?

Семен: Я тебя разглядывал.

Старуха: Чего меня разглядывать?

Семен: Хотел крикнуть, чтобы ты тапок искала под этим окном.

Старуха: Почему же не крикнул?

Семен: Подумал, что ты все равно не услышишь.

Старуха (оборачивается): Точно, не услышала бы. У меня же глухое правое ухо.

Семен: Ты говорила левое.

Старуха (удивленно): говорила левое? (ощупывает уши): Да, и левое. У меня оба уха глухие.

Семен: Я так и подумал. Чего на весь двор кричать? Снял второй тапок и бросил.

Старуха: Так вот значит, почему я нашла два!

Семен: Один улетел сам, а второй я бросил специально, чтобы ты увидела, куда он упадет.

Старуха: Кудякин вчера тоже упал!

Семен (смеется): Как тапок?

Старуха: Опять дуришь? Кудякин ногу сломал.

Семен: Как же он сегодня играл?

Старуха: Отстань. Откуда я знаю как?

Семен (чесет затылок, глядит в окно и шевелит тапкам): Бабушка, какой наш номер?

Старуха: Я не помню.

Семен: А как это можно узнать?

Старуха: Может Любка помнит?

Семен: Тетя Люба уехала на дачу.

Старуха: Когда уехала?

Семен: Ты говорила вчера.

Старуха: Тогда погляди телефон в прихожей.

Семен (слазит с подоконника и идет в прихожую): Бабушка, где тут посмотреть (поднимает висящую трубку, подносит к уху и слушает гудки)

Старуха: Как ты мне надоел! (встает): Оставь в покое трубку! Вот этот номер! (указывает на цифры под зеркалом написанные на обоях): Только первой должна быть не двойка, а шестерка.

(Семен бросает трубку, которая снова ударяется о пол. С мобилой идет в комнату и забирается на подоконник)

Старуха: Зачем опять на подоконник лезешь?

Семен: здесь связь лучше!

Старуха: Лучше, хуже... (ворчит, выключает телевизор и идет на кухню)

Семен (жмет кнопки и слушает): А у нас, бабушка, занято!

Старуха (выглядывает из кухни): Все правильно!

Семен: Почему?

Старуха: Потому что мне сейчас набирает Илья Федорович! Он всегда звонит после хоккея.

Семен (кладет на подоконник мобильник): А мне сегодня Оленька позвонила.

Старуха (забирает телефон) Сколько раз говорю, чтобы не клал на подоконник! (отходит к тумбочке и прячет телефон в банку): Это какая еще Оленька?

Семен: Ну, бабушка, я же тебе рассказывал! Оленька! Девушка из парка!

Старуха: Из парка?

Семен: Ну да, из нашего Лиманского парка! Я там гулял, а она наблюдала за бабочками...

Старуха (морщится): Он гулял..., она наблюдала..., ничего не понимаю! Чего ей надо?

Семен: Не знаю. Мы просто познакомились.

Старуха: Ох уж эти мне простые знакомства! Володечка тоже говорил так.... А что вышло?

Семен: А что такое вышло?

Старуха: В том то и дело, что ничего. Ничего хорошего!

Семен: Оленька хорошая! Она знает, что мне сказала?

Старуха: Что?

Семен: Она сказала, что каждый человек счастливый!

Старуха: Если бы знать что это такое?

Семен (радостно): Вот и Оленька говорит, что люди несчастливы, потому что они про счастье ничего знать не хотят.

Старуха: А она знает?

Семен (смущенно): Наверное...

Старуха: Когда позвонит Илья Федорович, скажу, что игра закончилась в ничью со счетом девять двенадцать!

Семен (начинает подсчитывать): Девять плюс двенадцать будет двадцать один. Бабушка, как же ничья? общее количество шайб равняется двадцати одной.

Старуха: Чего считаешь?

Семен: Я считаю, что двадцать один никак напополам не делится.
Старуха: Всю жизнь ты что-то считаешь! Гляди не ошибись. Пошли чай пить.
Семен (слезит с подоконника, с левой ноги соскакивает и исчезает за окном тапок): Ой, бабушка, бабушка! Тапок! Тапок улетел!
Старуха (стоит в дверях кухни и хохочет) Тапок? Улетел? Ну, Семен! Ну, обалдуй!
Семен: Как же? (ложится на подоконник и смотрит вниз) Вон он у люка лежит.
Старуха: Ну и пусть лежит! Любка будет идти и захватит. Пошли чай пить.
Семен (в одном тапке плетется на кухню): Не понимаю... как это десять шайб...
Старуха: Тебе чаек покрепче?
Семен: Покрепче... (Включает радио. Внук и бабка пьют чай)

Сцена вторая

(В незапертую дверь входит Оленька. Девушка в светлом плаще и темном берете. В руках держит перевязанный ленточкой торт и тапок)

Оленька (осматривается): Дверь открыта..., Трубка на полу... (наклоняется, поднимает, кладет на рычажки трубку и заглядывает в комнату): И тут никого... окно открыто... (подходит к окну, кладет на подоконник торт и тапок. Замечает открытую книгу. Берет, читает): "...Человек обязан быть счастливым..." (задумчиво): кому обязан? Не понимаю. (читает дальше): «...Если он несчастлив, то он виноват... (смотрит в окно): Виноват? Очередь виноват! Чужь какая-то!

(Из прихожей раздается телефонный звонок. Оленька вздрагивает, захлопывает книгу, осматривается и прячется за занавеску)

Семен (из кухни): Это Оленька! (через комнату бежит в прихожую): Але! Але! Але! Кто это? Не понимаю, кто?

(по громкой связи сухой твердый голос)

Илья Федорович: Пригласите, пожалуйста, к телефону Ефросинью Павловну.

Семен (растерянно): Кого... куда пригласить?

Илья Федорович: пригласите, пожалуйста, к телефону Ефросинью Павловну.

Семен: Бабушку, что ли позвать?

Илья Федорович: Сенька, кончай дурака ломать! Зови старуху!

Семен: А, это вы, Илья Федорович! Здравствуйте, Илья Федорович!

Илья Федорович: Здравствуй, здравствуй! Где бабка?

Семен: А бабушки нет.

Илья Федорович: Как это нет? Куда же она слиняла?

Семен: Слиняла чай пить.

Илья Федорович: Понятно. Я тоже чай пью. Хоккей не смотрел?

Семен: Не смотрел.

Илья Федорович: Как наши сыграли? Старуха не говорила?

Семен: Кудякин десять шайб забросил!

Илья Федорович: Не может быть!

Семен: Я тоже сомневаюсь. Ведь у него нога сломана.

Илья Федорович: Кто сказал?

Семен: Бабушка сказала.

Илья Федорович (смеется): Врет старая!

Семен: А я думаю – как же это возможно! Десять и на переломанной ноге!

Илья Федорович: Кудякин ногу не ломал. Он сломал руку. Но подожди, разве Кудякин сегодня играл?

Семен: Как же не играл, если десять шайб закатил!

Илья Федорович: Логично. Значит играл. Кудякин это сила! Скажи бабке, что я чаек попью и загляну. Ну, давай!

Семен: Давай, дядя Илья! Покеда! (кладет трубку, некоторое время глядит в зеркало и возвращается в комнату)

Оленька (из-за занавески тихонько нараспев): Ау, ау, ау!

Семен (замирает на середине комнаты): кто тут?

Оленька: К вам в окошко залетела Птичка-невеличка!

Семен (трогает нос и поправляет очки): Я вас слушаю.

Оленька (отодвигает занавеску и, повернувшись спиной, начинает по-птичьи взмахивать руками): Я птичка-невеличка..., летела, мимо летела и в ваше окошко залетела ...!

Семен: Приятно познакомится! А вы... в небе случайно... мою маму – Надю не встречали? Она тоже летать любила!

Оленька: Мама ваша в раю!

Семен: Я так и думал. Там, наверное, ей хорошо?

Оленька (продолжая размахивать руками): В раю всем хорошо!

Семен (радостно и задумчиво): А мой папа тоже живет в раю.

Оленька: Ну, вот видите!

Семен: Только он живет не там где мама...

Оленька: Где же он живет?

Семен: Он уехал к новой жене жить в Америку и бабушка говорит, что там настоящий рай.

Оленька: А я вам принесла весточку...

Семен (восторженно): Из Рая?

Оленька: Да, моя весточка с самых высоких небес!

Семен: Как интересно!

Оленька: Там... (указывает в окно): считают, что Лев Толстой не прав!

Семен: Лев Толстой? Не прав?

Оленька: Да, Не прав, потому что написал ересь! (берет с подоконника книгу и кидает в окно).

Семен: Ой! Книга! Зачем!

Оленька: Смотрите, смотрите! Птицы продолжают летать, а Лев Толстой камнем рухнул вниз! Вот и все!

Семен: Что же теперь будет?

Оленька: Представьте, что с этой минуты объявляется счастливая для всех людей жизнь!

Семен: Как это?

Оленька: Все очень просто! Я принесла на землю весточку о том, что больше никто не виноват!

Семен: Не виноват? Никто? Ничего не понимаю, ... Может лучше бабушку позвать?

Оленька (смеется, разворачивается к Семену лицом и продолжает кружиться): Зовите бабушку, зовите дедушку, зовите всех, всех, всех! Будем учиться танцевать, летать!

Будем вот так кружиться, будем веселиться, а виноватыми больше никогда не будем! (подхватывает Семена и начинает его кружить)

Семен (неловко топчется и наступая Оленьке на ногу): Ой! Извините!

Оленька: Какой же вы медведь да еще и без одного тапка! Вот держите! (подает Семену его тапок)

Семен: Откуда он у вас?

Оленька: Тапок прилетел вместе со мной...

Семен (начинает смеяться): А я только утром бабушке говорил, что тапки умеют летать!

Оленька: Все умеет летать! Но не все про это знают.

Семен: А этот тортик тоже с вами прилетел?

Оленька (хохочет): Ага! Ага! Тоже, тоже! Потому что у меня сегодня день рождения!

Семен: День рождения? А я не знал.... Вот... тут... цветы... я бабушке говорю полить надо..., а она все Кудякин..., Кудякин!

Оленька: Какой Кудякин?

Семен: Да черт его знает...! Какой-то хоккеист! А Вы точно со Звезды?

Оленька: Фома неверующий! Лучше посмотрите, какой у меня телефон! (достаёт из кармана телефончик): Красенький... и экранчик с подсветкой!

Семен: У меня тоже есть телефон. Только лежит он в банке.

Оленька: Зачем телефон в банке?

Семен: Бабушка тараканов боится. Она думает, что тараканы могут в телефон заползти.

Оленька: Тараканы? Зачем тараканам в телефон заползать?

Семен: Не знаю! Может, тараканы тоже звонить хотят?

Оленька: Кому звонить?

Семен: Другим тараканам?

Оленька: Вы теперь тоже можете мне звонить.

Семен: Как таракан?

(Оба смеются. Из кухни с чашкой чая выходит старуха)

Старуха: А я слышу голоса! Понять не могу? Уже думала в ушах шуршит.

Семен: Бабушка, вот это Оленька! Я тебе про нее рассказывал.

Старуха: Из парка?

Семен: Ага, из парка! Оленька, познакомьтесь, это моя бабушка, Ефросинья Павловна!

Оленька: Здравствуйте, Ефросинья Павловна!

Старуха: Здравствуй, миленькая..., ты случайно хоккей утром не смотрела? Забыла, с каким счетом сыграли!

Семен: Девять двенадцать.

Старуха: Кто выиграл?

Семен: Кудякин..., а тебе звонил Илья Федорович.

Старуха: Чего ему надо?

Семен: Спрашивал, сколько шайб Кудякин забросил..., а Оленька, как и мама тоже летает...

Старуха: Господи помилуй! Все с ума посходили! Неужели тоже парашютистка?

Оленька: Нет, нет! Мне парашют не нужен.

Семен: Ей парашют не нужен!

Старуха: Ну, слава Богу, что не нужен!

Семен: Оленька умеет без парашюта.

Старуха: Это как?

Оленька: Летают все по-разному... У ангелов и бабочек, например, есть крылышки.

Старуха (со вздохом): Его мать Надежда была сумасшедшей! Без парашюта жить не могла. А я ей говорила – бросай это дело..., расшибешься. Не послушалась... А ты тараканов не боишься?

Оленька (смеется): Нет, тараканов не боюсь!

Старуха (подозрительно): Напрасно, напрасно.

Семен: Тете Любе один таракан залез в ухо.

Оленька: Как это...?

Семен: Ночью.

Старуха: Ну, во-первых, один или двадцать один это не известно! И потом не в ухо, а через ухо и в голову! Расползлись по голове и шуршат там. Они шуршат, а Любке кажется, что она думает!

Оленька: А я вчера записалась на бальные танцы! Очень хочу танцевать! Только у нас еще мало партнеров. Двенадцать девушек и всего трое мужчин – два пенсионера и Костя. Костя со мной два раза танцевал! Он хороший..., но сильно потеет..., и похож на скользкую рыбу...

Старуха: Кстати, надо достать рыбу из морозилки.

Оленька: Танцевать – все равно как летать! (начинает кружиться): Танец это жизнь и полет! Давайте устроим праздник! У меня сегодня день рождения!

Семен: Бабушка, Давай устроим праздник!

Старуха (С сомнением): Праздник? Я и забыла уже, что это такое...

Оленька и Семен (одновременно): Давайте! Давай!

Старуха: Тогда ... я надену платье! (быстро подходит к шкафу и вынимает нарядное, белоснежное платье): Это платье твоей мамки..., смотри!

Оленька: Ух ты!

Семен: Неужели мамино?

Старуха: Я его уже двадцать пять лет храню. Каждую весну достаю, на солнышке развешиваю, утюжком проглаживаю, а осенью нафталином пересыпаю, чтобы моль не дай бог не поела. Может Надежда не обидеться, если я сегодня разок его на свои кости напялю?

Семен: Пожалуйста, одень, бабушка!

Оленька: Ефросинья Павловна платье вам подойдет!

Старуха (смущенно хихикает): Мы с Надькой когда-то были почти одного размера... (с любовью осматривает и прикладывает к себе платье): У меня такого наряда никогда не было...

Оленька: А еще к празднику есть клубничный со сливками торт!

Семен (начинает смешно прыгать): Ура, Ура! У нас будет праздник! У нас будет праздник! (Оленька с тортом кружится; старуха с платьем крутится перед зеркалом. Музыка усиливается и медленное полное затемнение сцены)

Сцена третья

(Обстановка прежняя. Только теперь из кухни в комнату вытасчен стол. Включен телевизор, стол стоит в середине комнаты, он застлан скатертью. На столе нарядный торт., Оленька протирает и расставляет бокалы, Семен из кухни носит табуретки. На видном месте у шкафа на плечиках висит свадебное платье)

Старуха (в прихожей говорит по телефону): ...Ну, какой же вы, Илья Федорович, бестолковый! Повторяю - счет девять одиннадцать! Ничья! Да, ничья! Почему ничья? А потому, что Кудякин десять шайб забил! Да, вот именно...! Кудякин такой!

(В дверь раздается звонок)

Старуха: Илья Федорович, вы становитесь невыносимым! Извините, говорить больше не могу. Звонят. Да, да... Конечно приходите на день рождения. Да, у нас тут сегодня день рождения. Нет, не мой... нет и не Семена..., а вот чей, узнаете, когда придете. Да, мы вас ждем. (кладет трубку, смотрит в дверной глазок и быстро уходит в комнату).

Семен: Бабушка, ты слышала?

Старуха: Что я слышала?

Семен: Там снова звонят!

Старуха: Это Любка приперлась!

Семен: Тетя Люба?

Старуха: Ты ей не открывай... Поговори через дверь...

Семен: Через дверь? Почему через дверь?

Старуха: Чего ей тут делать?

Оленька: А может и тетю Любу пригласить на день рождения? Я очень люблю, когда много людей!

Старуха: Идите вы все в задницу! (машет рукой и уходит на кухню)

Семен (подкрадывается к дверям): Кто там?

Люба: Ваша соседка ...

Семен: Тетя Люба, это вы?

Люба: Да я, я! Ты, что там забаррикадировался?

Семен: А что вам надо?

Люба: Бабушка дома?

Семен: Бабушка? Я еще не знаю...

Люба: Ты что сбрендил?

Семен: Подождите, пожалуйста, я пойду посмотрю... (уходит в комнату): Бабушка, там тетя Люба пришла...

Старуха (вздыхает, идет в прихожую и отпирает дверь): здравствуй, Любаша! А мы тебя только поминали!

Люба: Здрати, Ефросинья Павловна... чего меня поминать! Не померла пока, кажется.

Старуха: Ох, миленькая, чего нам в этой жизни только не кажется?

Люба: Вы о чем, Ефросинья Павловна?

Старуха: Да так... Про все это (обводит прихожую рукой).

Люба (осматривается): А, вы про квартиру! Я тоже собираюсь свою приватизировать.

Старуха: Зачем?

Люба: Это же недвижимость!

Старуха: А не боишься, что вся недвижимость в один час разом куда-нибудь и двинется!

Люба: Куда двинется?

Старуха (с прищуром): Куда? На кудыкину гору! (хохочет): Ладно. Чего пришла?

Люба: Так я с дачи еду..., подхожу к дому, гляжу, а у вас окошко открыто и занавеска плещется.

Старуха: Это Сенька воздухом дышит.

Семен (заглядывает в прихожую): Здравствуйте, тетя Люба!

Люба: Привет от старых щелет! (машет рукой): Тапки уже не теряешь?

Семен (хихикает): Теряю, теряю! Сегодня тоже один улетел!

Люба: А под окошком я ничего не увидела! Значит сперли. Наши дворовые алкаши, это запросто могут.

Семен: Нет, нет... Не сперли! Просто мои тапки умеют летать!

Люба: Весело живешь!

Семен: Ага, весело!

Старуха: Коли пришла так уж проходи в комнату.

Семен: Тетя Люба, познакомьтесь.

Оленька: Здравствуйте!

Люба (растерянно): Здрати..., А вы кто?

Оленька: Я Оленька.

Старуха (многозначительно): Это девушка Семена! А это наша соседка с третьего этажа Любочка – короткая юбочка!

Люба: Так меня в детстве мама звала... Вы... значит, девушка нашего Сеньки?

Оленька: Мы недавно познакомились.

Люба: Вот как? Ну, Сенька, ну партизан! Я то думала, что он только тапки в окошко умеет швырять! А он вон какую красоточку отхватил! Молодец!

Семен: Вчера познакомились!

Старуха: На час ушел в погулять... даже тапки не переобул...

Люба: Слушай, Сенька, а может твои тапки волшебные?

Семен (смотрит на тапки): Они уже старые... На левом дырочка.

Люба: Ну и что, что дырочка! Дай поносить!

Старуха: Чего еще удумала? Ты сапоги свои в мастерскую снесла?

Люба: Я их выбросила.

Старуха: Зачем выбросила? Кожаные... молнию только заменить.

Люба: Меняй не меняй, получается сарай!

Семен (смеется): Какой еще сарай?

Люба: Это аллегория такая. Означает полную жопу!

Старуха: Любишь ты выражаться, Любка!

Люба: А тут хоть выражайся, хоть заткнись, все равно невезуха!

Оленька: У вас тут очень хороший парк!

Люба: Это который за дорогой? Что же там хорошего? Помойка под каждым кустом и алкаши с утра до ночи тасуются.

Оленька: Что вы, что вы! Никаких помоек и алкашей! Люди все приличные.

Люба: Наверное, мы о разных парках говорим.

Семен: Да нет же, тетя Люба! Мы с Оленькой познакомились в нашем парке!

Люба (с недоверием): Что и мужчины приличные попадаются?

Старуха: Кто про что, а швивая про баню!

Люба: Ах, оставьте ваши побасенки, Ефросинья Павловна! Вы свою жизнь уже прожили, а моя в самом разгаре!

Старуха: Не в разгаре, а в угаре!

Люба: Может и в угаре! А что? Я зажигать люблю! Сенька, скидай тапки! Сейчас же пойду в парк судьбу устраивать!

Оленька: Да, да, обязательно ходите! Там много интересного. Представьте, я весь день вчера и сегодня утром наблюдала за одной бабочкой! Такая веселушка! Мы с ней даже подружились!

Люба: С кем?

Оленька: Да с бабочкой! Представляете, села мне на плечо, потом по волосам перебралась на голову, пощекотала ухо и принялась танцевать!

Люба: Где танцевать? На голове?

Оленька: Зачем на голове... Бабочка кружилась вокруг меня! Я иду, а она кружиться; я на скамеечку сажусь, и она садится! Вот так мы вместе вчера весь день веселились!

Люба: Вы что серьезно?

Оленька: Конечно.

Старуха: Да ты погляди на нее! Она сама как бабочка!

Семен: Тетя Люба, а Оленька умеет летать.

Люба: Ну, это я уже поняла! А я себя чувствую сонной мухой. Скука смертная одолевает, а чего делать не знаю.

Оленька: О, все просто! Могу дать совет...

Люба: Стать бабочкой?

Оленька: Почти! Ну, конечно, не бабочкой..., просто надо радоваться и веселиться!

Семен: Бабушка, а моя мама любила веселиться?

Старуха: Твоя мама была безмозглой курицей и веселиться могла только со своим парашютом.

Оленька: Да, некоторым людям нужны парашюты.

Семен: Тетя Люба, а вы летать умеете?

Люба: нет, нет,... я только падать умею. Ух, ты, какое платье! (замечает висящее платье).

Оленька: Правда, красивое?

Люба: Это ваше?

Старуха: Мое.

Люба: Неужели замуж собрались?

Старуха: Пока не решила... Как ты думаешь, Илье Федоровичу я в этом платье могу понравиться?

Люба: Кому? Вашему соседу? (смеется): Да, Илье Федорович Жених известный! Ноги не шевелятся, зато рубашки меняет, да глаза и руки сует во все дырки! Недавно меня звал помочь по дому, прибраться. Ну, я по соседски... как инвалиду не помочь...? Полы помыла и на стол полезла пыль с карнизов протереть. Так этот хрен подкатил и снизу под юбку заглядывает! Я ему – чего там разглядываете? А он слюни пускает и смеется!

Семен: Под юбку? (хохочет): А дальше что было?

Люба: Интересуешься? А вот шиш тебе! Ничего не было. Козел старый посмеялся и чаек пошли пить.

Старуха: Значит, с тобой он чаек пьет, а в мой туалет писать ездит. Хорошо устроился! Да ты, небось, полезла карнизы протирать в юбке?

Люба: А что, надо было без юбки?

Старуха: Зачем тебе юбка! Твоя юбка одно название! Как только жопа еще не вывалилась!

Люба: Не волнуйтесь бабушка, ничего не вывалилось.

Оленька: А у меня сегодня день рождения!

Люба: Поздравляю!

Оленька: А вы танцевать любите?

Люба: ОБажаю танцы - шманцы - обжиманцы!

Оленька: Если быть точной, то день рождение у меня только восьмого марта. Но я решила отметить сегодня! Ведь какая разница? Восьмого марта еще далеко..., холодно и снег лежит..., а сегодня такая погодка! И Птички поют! Хотите придти на день рождения?

Люба: С большим удовольствием! Праздники я люблю! Кстати, у меня бутылка шампанского на такой случай припасена!

Семен (радостно): Тетя Люба хорошая! Она тапочки мне всегда приносит! Я их теряю, а она приносит.

Люба: Собачка я тебе что ли?

Семен: Ну, какая же вы, тетя Люба, собачка?

Люба: Достал ты меня Сенька! Да, какая я тебе тетя Люба! В бабки уже готов записать! А я всего лишь на шесть лет старше тебя!! Запомни! На шесть! (перед лицом Семена машет растопыренными пальцами): а ты все тетя, тетя...!

Семен (растерянно): А как же мне вас называть?

Люба: Ладно, не дуй губки! Пусть для тебя я буду тетя Люба. Но вообще я девушка.

Старуха: Ладно, неси шампанское, девушка.

Люба (зачаровано смотрит на платье): Вот бы разок одеть!

Старуха: Похудеть тебе, корова, сначала надо.

Люба: Для такого дела и похудеть можно! Ладно, убегаю... Я только умоюсь с дороги, переоденусь и быстро вернусь! (пританцовывая, уходит).

Старуха (после некоторой паузы): Значит, ты нас обманывала?

Оленька: Обманывала? Я? Как это?

Старуха: День рождение у тебя в марте?

Оленька: Да, я родилась в марте! Прямо на восьмое марта! Представляете, еще кругом снег, продают тюльпаны и вот она - я!

Старуха: Так, хорошо, ты родилась в марте. А что же будет сегодня?

Оленька: А сегодня будет праздник! Это же так хорошо, когда люди друг другу устраивают праздник! Вот я и подумала – а почему бы не устроить сегодня день моего рождение. Разве это плохо?

Семен: Мне нравится..., но что тогда будет восьмого марта?

Оленька: Восьмого марта будет тоже день рождения! (смеется): Целых два дня рождения!

Старуха: Чудная девка!

Семен: А мама тоже была чудная?

Старуха: Не то слово! Разве нормальная станет под парашютом жить? А твоя мама даже свадьбу хотела в вонючем самолете сделать.

Семен (поправляет очки): Про это ты не рассказывала.

Старуха: А тут и рассказывать нечего. Разными они были. Володечка в институте учился, а эта летчица керосином пропахла и из своих самолетов не вылизала! Ея воля, так и жила бы на аэродроме! Ну, какие надо мозги иметь, чтобы свадьбу в самолете делать? Вместо гостей мешки с парашютами; выпили по стакану кефира, поцеловались, за ручки взялись и шасть в дырку! Как, тебе, Оленька, такая свадьба?

Оленька: Прикольно!

Старуха: Не то слово! Володечка занял денег и купил это дорогушее платье. Так она в нем захотела в самолет лезть! рюкзак одеть и прыгать! Еле отговорила. А то и вправду гроб на двоих заказывать бы пришлось.

Оленька: И что же было дальше?

Старуха: Как что? Платье сын купил и они, как люди, в загс отправились!

(РАЗДАЕТСЯ ЗВОНОК мобильного телефона)

Старуха: Кто это?

Оленька: Ой! Это у меня...! Але! Константин, это вы? Да, конечно узнала. Плохо слышно... А у меня сегодня день рождения! Да! Представляете, сегодня!

Поздравляете? Спасибо! Но, честно сказать, родилась я восьмого марта! Да, да...

восьмого! А вот такая я! (хохочет): У меня два раза в году день рождения – восьмого и когда захочу! Может, и еще захочу! Да! Почему нет? Желаете лично поздравить?

Спасибо... да... мне очень приятно..., но я не дома. В гостях. Не знаю..., Подождите, я спрошу. (заглядывает в комнату): Ефросинья Павловна, а можно придет Костя?

Старуха: Какой еще Костя?

Оленька: Костя партнер с бальных танцев.

Старуха: Тоже попрыгун?

Оленька: Танцор!

Семен: В этом платье мама была наверное самой красивой!(подходит к шкафу и гладит платье).

Оленька: Тогда я можно скажу Косте адрес?

Старуха: Что делать! Пусть кузнечик прилетает!

Оленька: Спасибо, Ефросинья Павловна! (в трубку): Костя, але, записывайте ...

Сцена четвертая

(Обстановка прежняя. Незапертая входная дверь распаивается и нарядная Люба вкатывает коляску с инвалидом у которого В руках бутылка шампанского и палка копченой колбасы)

Люба: Встречайте гостей! Я к вам везу Илью Федоровича!

Оленька: Ой, шампанское!

Семен: Ой, колбаска!

Илья Федорович: Шампанское и колбасу на стол!А(к Семену): А это кто) кивает на Оленьку): Кто такая?

Семен: Это же Оленька!

Илья Федорович: Баба твоя?

Оленька: Никакая я не баба! Я всего лишь маленькая бабочка! (делает жесты и начинает кружиться): залетела на огонек!

Семен: Она бабочка!

Илья Федорович (сладострастно): А титьки ничего! Где такие бабочки водятся?

Семен: Оленька прилетела...!

Илья Федорович: Откуда?

Оленька: Я прилетела с Голубой Звезды!

Илья Федорович: И жопа тоже ничего! Везет же идиоту! А ко мне давно никто не заглядывает. Даже мой квартирант в свой кишлак уехал. Сижу один как сын.

Оленька: А вы окошко по-шире откройте! И к вам обязательно заглянет фея!

Илья Федорович: Вот только фей не надо. Стар я для фей. А окно сдуру вчера действительно открыл, так мух навозных налетела туча! Всю ночь сволочи спать не давали! (к Оленьке) Значит это имениница тут вы?

Оленька: Да, я! Но если хотите, можете быть и вы!

Илья Федорович: Я не люблю отмечать свои дни рождения... Да и родился я в декабре.

Оленька: А я в марте, когда появляются подснежники, распускаются тюльпаны и цветет мимоза!

Илья Федорович: Извините, а вот цветы мы не учли.

Оленька: Ничего, ничего! Цветы может Костя принесет.

Люба: А кто у нас Костя?

Старуха: Балерун один...

Люба: Как интересно! Настоящий? Откуда? Неужели тоже из парка?

Оленька: Константин партнер мой по бальным танцам.

Люба: Ух ты! Значит все же будут танцы!

Старуха (в сторону): Ишь, вырядилась, бесстыдница! Та юбка была до жопы, а эта еще короче! (к Любе): А юбочка у тебя другая!

Люба: Да, это из последней итальянской коллекции! СтильЮни-секс! (делает жест, выставляет ножку вперед и замирает): Ну, как вам?

Илья Федорович: Наша Люба бомба! На целый подъезд сплошная сексуальная революция! (хлопает в ладоши): Bravo Любка, bravo!

Оленька: Люба, может быть и вам записаться на бальные танцы?

Люба: Я с удовольствием! А мужчины интересные у вас имеются?

Оленька: Из мужчин у нас два пенсионера и Костя...

Люба: А бабья много?

Оленька: Женщин двенадцать...

Люба: Значит я буду тринадцатая? Не пойдет.

Илья Федорович: Любка не желает быть тринадцатой!

Люба: Не желаю.

Илья Федорович: Правильно Любка! Чем быть тринадцатой хрен знает где, лучше быть тут первой!

Люба: Точно так! Только для кого?

Илья Федорович: Как это для кого? А я?

Люба (смеется): Так вы такой же пенсионер!

Илья Федорович: Такой и не такой! У меня приличная пенсия, есть дача, будет жена куплю ей машину... Хочешь машину?

Старуха: Хватит кадриться! Тут не брачное агенство.

Семен: Тетя Люба, вы очень сейчас красивая!

Старуха: В телевизоре без юбок девок тоже показывают.

Илья Федорович: Эх молодежь, молодежь! Чего им париться!

Люба: Вот именно! (делает эротические движения бедрами): Да, мы молодежь и мы желаем любви, любви и только любви! О чем еще думать?

Старуха: Мы в ваши годы думали о труде и коммунизме!

Илья Федорович: Ай, оставьте ваш коммунизм, Ефросинья Павловна! Все и во все времена люди думают одно!

Оленька: Да, да! Я с вами, Люба, очень согласна! Надо мечтать о любви и счастье!

Старуха: В курятнике курицы тоже про одно кудахтают!

Семен: Бабушка, а я любви хочу!

(Все дружно хохочут)

Семен (смущенно): Ну что я такого сказал?

Оленька: Вы все правильно, Семен, говорите!

Люба: АХ любовь, любовь! Где она! Птичкой чирикает, а в руки не дается!

Илья Федорович: Любовь эта голая абстракция!

Оленька: Почему же абстракция?

Люба: Ну да, почему абстракция если голая?

Илья Федорович: потому что одна фантазия, охи-ахи и мыльные пузыри!

Оленька: Как же без фантазии? Без мечты жить скучно и люди превращаются в сонных мух.

Илья Федорович: Вам может быть скучно, а нам - ничего.

Старуха: Ладно, болтовней сыт не будешь! Коли собрались так за стол садитесь.

(Все рассаживаются)

Оленька: Давайте шампанское откроем!

Семен: Можно я, можно открою я! (хватает бутылку и начинает вертеть).

Люба: Сенька, осторожнее! Это тебе не груша! Ты ее так не тряс!

Илья Федорович: А то рванет граната!

Семен: Граната?

Илья Федорович: А ты как думал? Там знаешь сколько атмосфер закачено?

Семен: Сколько?

Илья Федорович: Достаточно, чтобы оба яйца тебе оторвало. Дай сюда. (пытается отнять бутылку).

Семен: Я хочу сам...

Оленька: Помню, я маленькая была... на Новый Год папа открывал шампанское! Мама уши закрыла, я зажмурилась, а папа, как бахнет! Пена и брызги до потолка! Настоящий фонтан и пробка в потолок! Здорово было!

Люба: Сенька, сперва фальгу одери.

Илья Федорович: Хватит ее мутузить! Дай же сюда! (вырывает бутылку): Оленька, подайте полотенчик.

Оленька: Вот, пожалуйста.

Илья Федорович: Сделаем все тихо ... аккуратно сделаем. (осторожно выкручивает пробку. Раздается тихий хлопок).

Семен: Илья Федорович пукнул!

Оленька: Как? И все?

Люба: А где пена и пробка в потолок?

Илья Федорович: Фонтана с пеной не будет!

Старуха: Все равно - Ура!

Семен: Ура! С Новым Годом! (подставляет бокал).

Оленька: Мне самую капельку.

Илья Федорович: Пододвигайте бокалы! (разливает шампанское).

Старуха: Мне тоже немного. Надо еще хоккей посмотреть.

Илья Федорович: Кто играет?

Старуха: Забыла.

Семен: Может Кудякин?

Люба: Это такой... высокий с голубыми глазами, забыла из какого сериала, брүннет?

Семен (смеется): Кудякин из сериала!

Старуха: Хватит вам чушь городить!

Илья Федорович: Ефросинья Павловна, вы ничего не понимаете! Хоккей самый лучший сериал!

Люба: Так я угадала, это артист?

Илья Федорович: еще какой! Вертуоз! На коньках, в шлеме и с клюшкой!

Люба: Зачем ему клюшка?

Старуха: Потому что это Кудякин!

Люба: Ничего не понимаю...

Илья Федорович: На правах бывшего управдома, спортивную дискуссию я прекращаю!

Старуха: Ишь ты, петушок-седой гребешок, как раскукорекался!
Илья Федорович: Позвольте от имени всех хоккеистов нашу новорожденную поздравить, так сказать, с днем новорождения!
(все сдвигают бокалы, кричат Ура! Поздравляем! Чокаются и пьют)
Оленька: Сладенькое!
Люба: И пузырьки в носу щекотят!
Илья Федорович: Я, товарищи, вам скажу так - шампанское это дерьмо! Пойло демократов и дегенератов! А арийцам полагается пить другие напитки!
Старуха: Это еще что за клопы такие?

Люба: Расскажите, расскажите ЖЕ! Интересные мужики?
Илья Федорович: Это не просто мужики... Это аристократы духа! Древняя раса человечества! Арийцы пришли с северных гор! От них произошли многие современные народы Европы и Азии. Они подарили человечеству лошадь, колесницу, железное оружие и, между прочим, умение готовить и пить крепкие напитки. Завет арийцев – надо пить хорошую водку! Водка должна быть холодненькой да под хрустящий огурчик и никакого шампанского! (допивает шампанское из бокала).
Люба: Так чего же вы водочки не принесли?
Илья Федорович: Извините, лопухнулся! Могу съездить? Дома полштофа имеется.
Старуха: Так вы еще и алкаголик? Полштофа у него имеется! А где остальное?
Илья Федорович: Да, употребляю! Но всегда в дозах умеренных!
Семен: Бабушка, а я ариец?
Илья Федорович: Какой ты нахрен ариец? У тебя же от одного глотка этой кислятины глаза в кучку съехались! (смеется).
Семен: У меня голова кружится! (роняет вилку).
Илья Федорович: Сеньке больше не наливать! (берет его бокал и допивает): чего продукту пропадать! Я тут накануне бессонницей страдал и Стишок сочинил...
Оленька: Вы сочиняете??
Илья Федорович: Так, баловство...
Оленька: Пожалуйста прочтите.
Илья Федорович:Первую строчку не помню...Так, так... Вот:
Громадная конфета
Торчала у атлета!
Старуха: Наш Илья Федорович все про одно чешит.
Илья Федорович: Да, про одно и самое главное! Дряхлеет человечество! Меньшая его часть это сытые, довольные собой буржуины. Они хотят, чтобы их жизнь в теплых сартирах продолжалась как можно дольше. Все остальные дружно ненавидят этих счастливых и тоже мечтают о теплых сартирах.
Оленька: Да, да... я тоже об этом думала... Вернее не так..., но очень похоже...Как то очень мало среди людей любви и много ненависти...
Илья Федорович: Любовь! Ненависть! Это же только слова! А что за этим стоит?
Оленька (недоуменно): Что же?
Илья Федорович: Сила! Энергия! Воля!
Люба: Это вы, Илья Федорович, про своих атлетов?
Илья Федорович: В двадцать первом веке атлеты стали пидарасами с обсосанными лединцами. Человечеству не хватает животворной арийской спермы!
Люба: Ух ты!
Оленька: Я не понимаю... это вы о чем?

Семен: Бабушка, а мой папа был арийцем?
Старуха: Твой папа был мудаком.
Семен: Почему?

Старуха: Потому что ему надо было учиться, а он связался с лягушкой путешественницей

Илья Федорович: Я вам так скажу – учеба это фуфло! Мужики учиться - значит себя портить! Учатся только импотенты.

Семен: А я читать люблю?

Илья Федорович: Книг ты, Сенька, не читай! Тапки в окошко кидаешь, ну так туда же и книжки швырни.

Семен (радостно): А Оленька уже одну мою книжку в окно швырнула.

Илья Федорович: Неужели?

Оленька: Читает всякую ерунду! Представляете, оказывается , что все мы рабы и заклеяны!

Илья Федорович: Интересно!

Оленька: Да, заклеяны обязанностью и виной.

Люба: Что ты там такое читаешь?

Семен (растерянно): Лев Толстой написал про счастье ... так я Оленьке хотел эту мысль зачитать...

Илья Федорович (смеется): Ты ей толстую мысль пихаешь, а бабе толстый хрен нужен! Классический импотент.

Старуха: Сенька, ты этого хулигана не слушай! Лучше возьми бутербродик с колбаской.

Илья Федорович: Я тридцать лет управдомом работал! Тридцать лет наш курятник, черт бы его подрал, числился домом высокого образца порядка! Сортир у меня от унитаза до потолка грамотами и вымпалами увешен! Пернуть стыдно! Хватит! (стучит кулаком по столу): Ноги отказали; сижу в коляске; а жалею об одном – баб мало щупал и хулиганить стал слишком поздно!

Оленька: Ничего не поздно! Хотите, я вас танцевать научу?

Илья Федорович: Смеешься?

Оленька: Что вы! Ничуть! Я по телевизору видела! Показывали как люди на колясках танцуют и даже в хоккей играют!

Люба: Вам, Илья Федорович, надо в танцевальный кружок записаться! Там вас ждут двенадцать невест! Выбирайте любую!

Старуха: Поздно!

Илья Федорович: Почему это поздно? Если я инвалид так не могу иметь потребность в личном счастье?

(В дверь раздается звонок)

Сцена пятая

(обстановка прежняя)

Старуха: Кто еще там..?

Семен: Не знаю.

Оленька: Может это Костя? Можно я открою?

Старуха: Пусть Семен откроет.

Семен: Хорошо. (поднимается идет в прихожую, открывает дверь. На пороге стоит Костя. У Кости в руках пять гвоздик)

Костя: Здравствуйте.

Семен: Здравствуйте.

Оленька (из комнаты): Это Костя?

Семен: Вы Костя?

Костя: Так точно! (галантно кивает).

Семен: Проходите пожалуйста. (оба входят в комнату)

Костя: Здравствуйте, товарищи.

Оленька: Как хорошо что вы пришли!

Костя: С днем рождения! Это вам. (протягивает цветы)

Оленька (закрывает глаза и , нюхает цветы): Гвоздикипряно пахнут!

Илья Федорович: И долго стоят! Только надо сперва на сантиметр укоротить.

Люба: И еще можно кинуть в водичку таблетку асперина.

Старуха: и добавить ложечку сахара.

Оленька: В таком бульоне цветы никогда не умрут.

Костя: Дайте нож, а вы пока вазу принесите. (берет нож, снимает целлофан и ловко подрезает ножки).

Оленька: Семен, вы можете дать вазу?

Семен: Бабушка, у нас ваза есть?

Старуха: Вазы нет.

Оленька: Ваза не обязательна. Достаточно будет банки.

Семен: А банка у нас точно есть! (подбегает к тумбочке и достает банку с телефоном): Вот сюда можно!

Старуха: погоди... можно можно! Куда можно! Водой телефон залить хочешь?

Илья Федорович: Это что у вас? Консервированный телефон?

Старуха: От тараканов прячу.

Семен: Бабушка боится, что в телефон могут залезть тараканы.

Люба: Эти твари могут куда угодно залезть!

Семен: Вот банка. (прячет в карман и тут же достает телефон): Оленька, можно вам позвонить?

Оленька: Ну конечно можно!

Семен: Прямо сейчас можно?

Оленька: Нет, нет... прямо сейчас нельзя!

Семен (растерянно): Почему?

Оленька: Потому что у нас продолжается праздник! Сейчас я налью в банку воды, поставлю цветочки и мы все будем танцевать!

Семен (обиженно): Но мне же хочется вам позвонить...

Старуха: Мало что тебе хочется! Не жизнь, а сплошные перезвончики!

Илья Федорович: Ефросинья Павловна, Ничего тут не поделаешь! Мы живем в век тотальной мобилизации!

Костя: Извините, как вы сказали? Мобилизации? (смеется)

Илья Федорович: Да, мобилизации! Не понимаю, что я смешного сказал?

Оленька (смотрит на огорченного Семена): Подождите. я сейчас вам сама из кухни позвоню.

Семен (радостно): Я буду вон там у окошка ждать! У окошка связь лучше!

Костя: Мобилизация! Это что, на войну собираться надо?

Люба: Ну вы и скажете! На войну! Вы, молодой человек, может быть военный?

Илья Федорович: При чем тут война?

Костя: Так ведь объявлена мобилизация! Значит ать-два и всех под ружье!! (с букетом и ножом делает несколько смешных марширующих движений): Цветочки к бою готовы!

Люба: Ишь как кинжалом машет, герой!

Старуха: Кузнечик не успел придти, а уже куда-то марширует! Садитесь лучше за стол.

Люба: Как это у вас, Костя, ловко получилось! Ать – два; ать-два! (подходит): Вы можете из офицеров?

Костя: Разрешите представиться – Константин, что означает Постоянный!

Люба: Приятно иметь дело с постоянными мужчинами. А я любовь!

Илья Федорович: Какая ты нахрен любовь? Ты у нас Любка!

Старуха: Короткая юбка!

Люба: Для кого любка, а кому любовь!

Оленька: Любовь это замечательно!(уходит с банкой в кухню).

Люба: Вы, Константин, только нож уберите!

Старуха: А юбку не зря она одела! Ишь, кузнечик как завертелся!

Семен (у окна): Але! Але!(дует и трясет трубку).

Старуха: Да не тряси ты! Сам без мозгов и телефону мозги вытрясешь.

(*в телевизоре меняется картинка и начинает играть симфонический оркестр*)

Костя: Товарищи тишина полная! Это же вальс! (кладет на стол цветы и нож): Можно сделать громче?(делает громче): Разрешите пригласить!(подхватывает Любу и начинает кружиться): Ать-два! Ать – два! Ать- два(считает).

Старуха: Ну и кузнечик! Ну попрыгунчик!

Илья Федорович: Солдафон какой-то!

Люба (раскрасневшись): Танцы начались! (оглядывается): Сенька, чего истуканом стоишь? Где твоя барышня?

Илья Федорович: С Оленькой танцую я!

Люба: Константин, вы такой активный! Я вся таю!

Костя (громко хохочет): Как шоколадка?

Люба: Как сладкая конфетка!

(*с банкой воды появляется Оленька*)

Семен: Оленька, вы уже пришли?

Оленька: Да... где цветочки? Семен, подайте пожалуйста мне цветы.

Семен (прячет телефон, берет со стола цветы и помогает поставить их в банку): вот так?

Оленька: Хорошо! (любитесь): Красиво, правда?

Семен: Очень!

Старуха: Ради бога, поставьте куда-нибудь банку... пока не расколашматили.

Семен: Бабушка, куда поставить банку?

Костя: Пардон мадам! Вынужден отлучиться!

Люба: Куда это?

Костя: Извиняюсь... немного вспотел. Где тут туалет?

Люба: Туда. (указывает на кухонную дверь).

Илья Федорович (тянет к Оленьке руки): Я готов учиться танцевать!

Оленька: Очень хорошо! Давайте прямо сейчас и попробуем... (берет Илью Федоровича за руки и осторожно начинает катать).

Люба: Сенька, быстро ставь цветочки на окно и приглашай дам!

Семен (ставит на окошко банку и озирается): Приглашать?

Люба: Ну, чего столбом стоишь? Я твоя дамочка! (подходит к Семену): Ну давай...

Семен: Чего надо?

Люба: Танцевать, мальчик, надо! Видел, КАК дядя делал? Вот так же и ты делай!

Оленька: А теперь, Илья Федорович, я вас немного покружу...

Илья Федорович (кружась в коляске): Давай Сенька! Не теряйся! Тебе шанс жизнь дает!

Смотри какая девчонка! Одна юбка чего стоит! А ножки какие! Да ты не в окно а на

Любкины ножки смотри, олух!

Люба: Ну, смелей, буратино! (хватает руку Семена и кладет на бедро): Чувствуешь?

Старуха: Ну Любка! Ну молодец, Сучка драная!

Оленька: Илья Федорович, вы оказывается прирожденный танцор! Вот так! А теперь еще сделаем так!

Илья Федорович: Ух ты! Во как мы можем! Главное не вылететь из седла! А то костей уже не собираю! (к старухе): А ты бабка чего приуныла? Гляди, как я с молодухой верчусь!

Старуха: Да отстантье вы от меня.

Илья Федорович: Случай безнадежный.

Оленька: Вы о чем?

Илья Федорович: У нашей бабки неразделенная любовь!

Оленька: Как романтично!

Илья Федорович: Ефросинья Павловна, ты что ли КУдякина поджидаешь?

Старуха: Прошу без пошлостей.

Илья Федорович (замечает висящее платье): А чье это платье?

Оленька: Ефросиньи Павловны!

Илья Федорович: Неужели! Это же кажется свадебное?

Старуха: Да, свадебное!

Илья Федорович: Ефросинья Павловна, вы замуж выходите?

Старуха: Возможно...

Оленька: Илья Федорович, когда танцуют, не разговаривают!

Илья Федорович: Молчу, моя прелестница, молчу! Я весь в вашей власти!

Старуха: Ишь, тоже мне павлин маринованный перья распустил!

Илья Федорович: Слышишь, Павловна, подари Оленьке платье!

Оленька: Вы не устали? Может пока нам остановиться?

Илья Федорович: Не в коем случае! Я может через эти кружения жизнь только почувствовать начинаю!

Старуха: Я, когда в невестах ходила, свекровь из зановески платье мне скроила, а мой Ленечка колечко золотое купил. Платье после нашей свадьбы снова распорол и на окошко повесили, а колечко со мной! Вот оно! (поднимает руку и показывает на пальце кольцо).

Илья Федорович: Чудной бабы народ! Безделушку подари да в тряпку заверни и вы счастливы!

Старуха: Да.

Оленька: Да.

(Из уборной бодро возвращается освеженный Константин)

Люба (отталкивает Семена):! Мальчик отдыхай!

Оленька: Я вас еще не умучала?

Илья Федорович: Что вы! Еще парочку виражей и я стану тоже счастливым человеком!

Оленька: Хорошо! (смеется): Тогда продолжаем!

Люба: Константин, чего задумались? Давайте продолжать!

Константин: Да, да... С удовольствием! Я танцевать готов сколько угодно! Ать-два; ать-два! (смеется и подхватывает Любу).

Илья Федорович: Так как же, Павловна? Подаришь девочке платье?

Старуха: Платье не мое...

Илья Федорович: А чье же?

Старуха: Вон, его матери. (указывает на Семена): у него спрашивайте.

Люба: А мне вы, Ефросинья Павловна, померить разрешите?

Илья Федорович: Любка, зачем тебе платье?

Люба: Невестой хочу себя почувствовать!

Илья Федорович: Что за блажь!

Старуха: Грубый ты, Илья Федорович, человек!

Илья Федорович: Грубость у меня коренная и справедливая. Вот ты сама посмотри: тут в комнате три женщины! Так? Так. Ты, Оленька и Любка. По годам вы разнитесь, а по мозгам непролазные курицы.

Константин (кружась с Любой): Я хоть в должности невысокой, а женский пол привычку имею обоготворять!

Илья Федорович (морщит лоб): Чего этот пряник прокукарекал?(к Оленьке): Попроси платье у Семена ...

Оленька (подходит к Семену): Мне неудобно вас просить...

Семен: Что случилось?

Оленька: Можно я примерю платье вашей мамы?

Семен: Вы? Хотите? Конечно! Я буду рад! Оденьте пожалуйста!

Оленька: Спасибо. Я лишь на одну только минутку и сразу сниму... (берет с плечиков осторожно платье).

Семен: Вот тут за шкафом и переоденьтесь.

Оленька: За шкафом не удобно... Я туда пойду (указывает на кухонную дверь).

Семен: А потом вы мне позвоните?

Оленька: Хорошо. (уходит на кухню).

Илья Федорович: А как же я?

Старуха: Отдохни танцор.

Люба: Вы, Константин, настоящий джентельмен!

Костя: Готов служить и обоготворять!

Илья Федорович: Назначение истинных арийцев не обоготворять, а оплодотворять!

Костя: Фу, какая грубость! Подобной манерой рассуждать в нашем парке могут только нетрезвые слесаря.

Илья Федорович: С этим прыщем все ясно! Тоже Импотент.

Люба: Не обращайте внимание... Вы тоже любите гулять парках?

Костя (непонимающе): Гулять в парках?

Люба: Вы же сейчас сказали про парк?

Костя: Да, я говорю о нашем семнадцатом парке.

Люба: Какой полк? Семнадцатый?

Костя: Да не полк, а парк! Наш автобусный семнадцатый парк.

Люба: Ах, вот какой парк! А мне слышался полк.

Костя: Какой еще полк?

Люба: Я думала гусарский... Вы же гусар?

Костя: Извините, мадам, я не гусар. (оглядывается на стол): Устал лчто-то... если позволите, немного покушаю.

Илья Федорович (хватает Любу за руку): Любка, стой... уморила ты кузнечика.

Люба: Мне больно! Отпустите руку! Что вам нужно?

Илья Федорович: Пошли ко мне...

Люба: Нет, нет! пожалуйста, отпустите... (вырывается и отходит к окну)

Старуха: Замолчите, бессовестные вы люди!

(Илья Федорович смеется; Семен у окошка дует в телефон и трет полные слез глаза).

Старуха: Чего глаза красные?

Семен: Оленька не звонит! Обещала позвонить и не звонит.

Илья Федорович: Сенька, да ты влюбился?

Семен: Отстаньте.

Илья Федорович: Не по себе деревце гнешь!

Люба (подсаживается к жующему Косте): Константин, Хотите в одну игру со мной поиграть?

Костя: С вами..?

Люба: Это игра в воспоминания. Надо вспомнить свое первое слово.

Костя: Какое слово?

Люба: Самое первое! Из вашего розового детства!

Костя: Из детства? Зачем это?

Люба: Игра такая. чтобы потом сделать общее предложение!

Костя: Кому предложение?

Люба (смеется): Не волнуйтесь гусар! Делать предложение вам никому пока не надо.

Костя (поднимается): Надо подумать.

Люба: Надо не думать, надо вспоминать. Пока вы вспоминаете, давайте будем танцевать! (берет Костю и танцует).

Илья Федорович: Сенька, бабы нами брезгают. Давай шампусика что ли накатим?

Семен: Не хочу.

Костя: Я вспомнил!

Люба: Говорите.

Костя: «Контролер».

Илья Федорович: Кто тут контролер?

Люба: Контролер - первое слово Константина.

Костя: Я в три года сказал маме, что когда вырасту то буду контролером и стал контролером!

Люба: Настоящий гусар! Сказал и сделал! (восхищенно смотрит на Костю)

Костя: Я очень шампанское люблю!

Илья Федорович: Вот еще один дерьмократ!

Люба: Сенька, усугубить с нами хочешь?

Семен: У меня голова болит.

Старуха: Оставьте его в покое!

Костя: Бабуля, давайте шампусика с нами шараннем!

Старуха: Ну вас всех к лешему! Я пошла хоккеей смотреть. (пододвигает к телевизору кресло).

Илья Федорович: Странная бабка! Хоккеей смотрит, а кто играет никогда не знает!

Старуха: Может Кудякина увижу!

Люба: Константин, мое условие – пьем на брудэршафт!

Костя: С превеликим удовольствием! Только я этого еще никогда не делал.

Люба: Сейчас научу. Это делается вот так. (вместе пьют).

Илья Федорович: Интересно, целоваться тоже будут?

Старуха (перед телевизором): Я бы Кудякина расцеловала!

Люба (отставляет бокал): А теперь целуйте меня в губы.

(Костя оглядывается и быстро целует в щеку).

Люба: Нет, нет! Это не брудершафт! Брудершафт это в губы, слышите, в губы!

Люба: Вот так! Теперь я! (обнимает, виснит на шее и задирая ноги, целует).

Костя: Ух! весьма польщен! Жаль что я не гусар!

Люба: После брудоршафта мы на «ты».

Илья Федорович: После таких засосов, вы Костя, как порядочный контролер, обязаны жениться! (смеется).

Старуха (весело): Кудякин! Это Кудякин!

Костя: Вы, бабушка, ошиблись. Я не Кудякин, я Попов!

Старуха: Всех поповых в жопу!

Костя (пожимает плечами): Не понимаю о чем она...?

Илья Федорович: Тут, товарищ контролер, наблюдается присутствие неразделенной любви.

Люба (прижимается к Косте): Разделите со мной любовь!

Костя: Всегда готов!

Илья Федорович: Пионер хренов!

Люба: Расскажите, какумеют любить контролеры?

Костя (возбужденно): Насчет любви не знаю..., но работа наша ответственная; с людьми приходится общаться напрямую...

Люба: Напрямую! Как это интересно!

Костя: Я на маршруте двадцать втором... Знаете двадцать второй маршрут?

Люба: К сожалению нет! Что это за маршрут?

Костя: Это маршрут от вокзала, через кладбище и до областной больницы.

Илья Федорович: Зачем после кладбища ехать в больницу? После кладбища надо ехать водку пить.

Люба: Вот как? И что же вы на этом маршруте делаете?

Костя: Осуществляю контроль и выявление безбилетных пассажиров. Особенно трудно по утрам и когда люди после работы едут.

Люба: Наверное тесно?

Костя: Бывает...

Люба: И трясет?

Костя: Бывает. Особенно за мостом. Там же все дорогу никак сделать не могут!

Люба: И за мостом зайцы попадают?

Костя: Почему только за мостом?

Люба: А где еще?

Костя: Да везде! Бдительность терять нельзя! У меня специальная стратегия по отлову нарушителей разработана!

Люба: Штрафуете?

Костя: Обязательно!

Люба: Как мне уже хочется прокатиться в вашем автобусе! Моя мечта!

Илья Федорович: Куда прокатиться Любаша хочешь – на кладбище или только до больницы?

Люба: Ай, отстаньте несчастный вы человек!

Костя: Прокатиться всегда пожалуйста! Расписание имеется на каждой остановке.

Регулярность пятнадцать минут. Извините, можно отойти?

Люба: Куда еще отойти?

Костя: Вспотел и водички попить хочется. (подходит к столу).

Илья Федорович: Так, так... Значит от вокзала и до больницы?

Люба: Вот поете, миленький. (наливает и подает стакан воды): Ну и горячий мне попался контролер!

Костя (жадно пьет и утирает со лба выступивший пот): Я сперва своей работы стеснялся! А потом ничего, обвыкся. Даже вымпелом и грамотой по профсоюзной линии отмечен! А пассажиры меня знают и боятся!

Илья Федорович: Неужели вы такой грозный?

Костя: Некоторые граждане норовят халявить, а я выявляю и штрафую.

Илья Федорович: Ах вот оно что! Ну тогда молодец!!

Костя: Работа нервная и требующая выдержки! Вы только представьте - входит например накрашенная на каблучках и в моднявой кофточке красочка...!

Илья Федорович: Так так... уже представил!

Костя: Вошла и ручкой машет – у меня мол произдной. А я ей – Предъявите! Ой, ох! В сумочке роется... Где? Как? Забыла? Я стою, жду. Забыла. Простите. И глазки строит!

Илья Федорович: Неужели?

Костя: Честное слово!

Илья Федорович: Мерзавка! Дальше! Жду подробностей.

Костя: А подробностей и нет. Штраф! И все подробности.

Старуха: Хрен вот вам! Попробуй Кудякина оштрафовать! Он сам кого хочешь оштрафует!

Илья Федорович (оглядывается на старуху): ВЪ, молодой человек, когда в сторону больницы ехать будете, то эту бабушку прихватите!

Люба: Отстаньте вы от моего контролера! (обнимает Костю): Кондуктор, милый мой кондуктор! (напевает).

(Из кухни выходит не замечаемая никем, переодетая в свадебное платье Оленька).

Люба: Гусар, поцелуйте меня!

Костя: Я хоть и не гусар...но поцеловать готов!(обнимает и целует Любу)

Илья Федорович (тоскливо): Отставка полная.

Старуха: Гол!

Илья Федорович: Кто там еще?

Старуха: Кудякин! Ну, молодец! Настоящий мужик!
Семен (трет глаза и смотрит в телевизор): Бабушка, где твой хоккей?
Старуха: Отстань!
Семен: Ничего не понимаю! В телевизоре показывают симфонический оркестр..., а она видит Кудякина?
Илья Федорович: Кудякин ваш фуфло!
Семен: Почему?
Илья Федорович: Потому что все фуфло! Музыка фуфло, бабы фуфло, жизнь фуфло! (Закрывает лицо и плачет).

Старуха: Да вот же Кудякин! (тыкает пальцем в экран и указывает на бьющего в большой барабан музыканта. Костя и Люба бнявшись, целуются).
Семен (оборачивается и замечает Оленьку): Ой, что это? (закрывает ладонями лицо).
Старуха: Что там еще случилось? (поднимается из кресла смотрит и не узнает Оленьку):
Что...? Как...? Это ты, Надежда! Зачем пришла? (делает навстречу Оленьке нетвердый шаг, протягивает вперед руки, оступается и замертво валится). Затемнение.

Сцена шестая

(Презжняя Квартира. Стол вынесен на кухню; на своей кровати покрытая с головой лежит старуха; окно распахнуто. На подоконнике лицом друг к другу с телефонами сидят Оленька и Семен)

Семен: Ало!
Оленька: Ало!
Семен (улыбается): Это вы, Оленька?
Оленька (улыбается): Да, это Оленька. А это кто, Семен это вы?
Семен (хохочет): Да, да! Я Семен, Семен! (отрывается от телефона и смотрит в глаза Оленьки).
Оленька: Нет, нет... Не смотрите! Давайте представлять что мы еще пока далеко друг от друга!
Семен: Где далеко?
Оленька: Ну не знаю! Представьте, что я живу на далекой Голубой Звезде!
Семен: На Голубой Звезде? Это где?
Оленька: Несколько миллиардов километров.
Семен: А я где?
Оленька: А вы тут, у себя дома... И мы с вами разговариваем по межгалактической связи!
Семен: Ух, ты! Давайте разговаривать! (снова прижимает к уху трубку).
Оленька: Я вас слушаю... ну, говорите...
Семен: А что говорить?
Оленька: Что хотите!
Семен (задумчиво): Что хочу... Я вот тут думал...
Оленька: Ну же... говорите, говорите мне все... слышите, все!
Семен: Да, да... все... я думал... про маму и про бабушку... Мама на небесах, а бабушка умерла...
Оленька: Ефросинья Павловна не умерла.
Семен: Не умерла?
Оленька: Да, не умерла. Бабушку тоже забирают на небо.
Семен: Кто забирает?
Оленька: Ангелы.
Семен: А как они это сделают?
Оленька: Очень просто. Прилетят и забирают.
Семен: А тетя Люба позвонила в морг...

Оленька: Моргги придумали для мертвых, а Ефросинья Павловна уснула.

Семен (соскакивает с подоконника подходит к кровати старухи, наклоняется и вслушивается): Но бабушка не дышит.

Оленька: Это такой сон... Сны бывают короткие на одну только ночь и длинные на целую вечность.

Семен: Давай бабушку в мамино платье оденем?

Оленька: Я тебе это хотела сама предложить.

Семен: Как же я буду теперь без бабушки?

Оленька: Почему жизнь так печально устроена? Люди разделены на сильных и слабых. Будто мир это черно-белое кино. Сильные хотят царствовать. Ну и пусть. Пусть царствуют и пусть дерутся с такими же сильными. Но зачем обижать тех кто сильным быть не хочет? Вот например я. Я сильной быть не хочу, но и не хочу, чтобы меня лапали грязными руками! Я никого не трогаю! Зачем же они запрещают быть мне такой, какой я только и могу быть! (прячет лицо в ладони и всхлипывает).

Семен: Вы плачете? Не надо... (робко протягивает руку и касается края платья).

Оленька: Ничего, ничего... сейчас... все хорошо...(улыбается).

Семен: Правда, хорошо?

Оленька: Ну конечно! Вы чудесный мальчик!

Семен: Не знаю...

Оленька: Вот вы пожалели ... платье моего каснулись...

Семен: Извините, я случайно.

Оленька: Да нет, я о другом...Вы помните где я сейчас?

Семен: На Голубой Звезде?

Оленька: Вот именно. Я на Голубой Звезде; вы тут на подоконнике. Расстояние громадное! А вы вот протянули руку и прикаснулись. Понимаете что вы сделали?

Семен: Не очень.

Оленька: Вы своим жестом не просто пожалели другого человека, но преодолели миллионы световых лет! Миллионы! Человек человеку протягивает руку и условности побеждены! Видите, как все на самом деле просто и чудесно! Разве этому можно не радоваться?(отирает слезы и улыбается).

Семен: Значит я победитель? (осматривает телефон и свою рубашку).

Оленька: еще какой!

Семен:Вы так странно все говорите...

Оленька:Что же тут странного?

Семен: Со мной так никто не говорил... Все считают меня дураком..., а вы назвали победителем. Вы же сейчас не смеетесь?

Оленька: Я радуюсь!
(раздается в дверь звонок)

Оленька: Я открою.(идет и открывает дверь. На коляске въезжает Илья Федорович и следом Входят Люба и Костя. Все в трауре)

Илья Федорович: Наши вам соболезнования. (проезжает в комнату: Кажется уже дух пошел...)

Люба: из морга бригада уже едит.., а Мы тут... подъезд наш вот собрал Ефросинье Павловне... (кладет на стол конверт): на виночек и поминки...

Илья Федорович: Так сказать, откликнулись всем миром...

Костя: Ольга, у меня есть хороший знакомый. Он служит в солидном агенстве «МИГ». Порядочное и недорогое агенство.

Люба: Костя ответственный молодой человек. Кстати это он организовал сбор денежек. По этажам бегал, в квартиры звонил. А люди у нас сами знаете какие! Каждому по часу надо объяснять!

Илья Федорович: Люди у нас бараны!

Люба: А вы, Илья Федорович, еще денег не сдавали.

Костя: Илья Федорович обещал.

Илья Федорович: Я же сказал – с пенсии!

Люба: Хорошо, хорошо. С пенсии так с пенсии. Главное не забудьте. За вас взнос я сделала. (к Оленьке): А ежели чего подмочь насчет поминок и закусок, то смело рассчитывайте на нас.

Оленька: Подождите, подождите... ничего не понимаю... какое агенство «МИГ».., какие закуски?

Костя: А, ну да! «МИГ» Это «Могилы и Гробы»! Весь процесс агенство целиком берет на себя. Вам нужно будет только вещички передать и в назначенное время на кладбище подъехать!

Люба:А закуски мы тоже поможем организовать!

Оленька: Нет, нет... спасибо...большое спасибо за хлопоты.., поминок не будет.

Костя: Если Ольга Николаевна, вас смущает материальная сторона, то тут (указывает на конверт): средств достаточно. Так значит Арнольда я вызываю?

Оленька: Какого Арнольда? О чем вы?

Люба: Арнольд это Костин друг!

Костя: Арнольд ведущий специалист в агенствеМиг!

Оленька: Никакого Арнольда тоже не надо.

Илья Федорович: А как же гроб, кладбище и могила? Это же жизненно-важные вопросы!

Оленька: Мы все уже решили. Пожалуйста, оставьте нас.

Костя:Ну как хотите! Хотя это очень странно! Досвидание. (разворачивается и уходит).

Люба: Так поминок делать не будите?

Оленька: Не будем.

Люба: Странные люди... (догоняет Костю).

Илья Федорович: Я не знаю, что вы тут задумали, но думаю, что следует куда следует позвонитьи кого следует предупредить! (разворачивает коляску и уезжает).

Оленька (Семену): Догони и отдай им конверт.

Семен (хватает конверт и в дверях догоняет инвалида): Илья Федорович, Илья Федорович, вы конверт забыли! (кладет на колени конверт).

Илья Федорович: Что, и от денег отказываетесь? Значит брезгуете обществом. Так, так... обязательно надо позвонить! (уезжает).

Семен (растерянным возвращается в комнату): Уехали...

Оленька: Хорошо.

Семен: Когда бабушку похоронят, я останусь совсем один.

Оленька:Поймите, Бог создал каждого человека для радости!

Семен:Понимаю. Для Радости.

Оленька: Бог радуется, когда человек счастлив! Это же так просто – жить и радоваться жизни!

Семен (в задумчивости): Мама жила и разбилась..., бабушка жила и вот тоже умерла...

Оленька (соскакивает с подоконника): Это невыносимо слышать! куда не глянь - везде кресты, могилы, в церквах постный, как пустые щи, Христос! А еще есть Иегова,

Магомет и Будда! Все угрожают, обвиняют, требуют повиновения и крови! Мы несчастливы потому что окружили себя страшными словами и кровожадными Богами!

Поэтому Белый Свет это сплошная черная печаль насилие и неразбериха!

Семен: Да, да..., неразбириха..., а мы по телефону еще будем с вами разговаривать?

Оленька: Обязательно будем..., но давайте чуть позже. Ладно?

Семен: Мне очень понравилось разговаривать с вами по телефону. Но я что-то за бабушку разволновался.

Оленька: не волнуйтесь! Бабушку мы им не отдадим!

Семен: Да, да! не надо отдавать ...

Оленька: А теперь мне надо сходить на рынок. Вы тут побудьте. Я быстро... цветы куплю и обратно. А потом я вам расскажу одну историю.

Семен: Идите. Я буду тут на подоконнике вас ждать.

Оленька: Я быстро. (соскакивает с подоконника и уходит.

Семен (Начинает в задумчивости ходить по комнате. Подходит к кровати на которой лежит старуха): Бабушка! (шепотом и потом чуть громче): Бабушка, ты спишь?

(В прихожей раздается в дверь настойчивый звонок)

Семен: Извини... Я пойду погляжу кто пришел. (идет в прихожую и открывает дверь. На пороге фельшер и два с носилками санитара)

Семен: Кто вы?

Фельшер (с тонкой усмешкой): Ангелы...

Семен: Пожалуйста, пожалуйста! Проходите, проходите... мы вас ждем!

Фельшер входит и следом два санитара втаскивают носилки)

Первый санитар: Куда?

Семен: Вы за бабушкой?

Второй санитар: Мы Можем и за дедушкой!

Семен: Нет, нет... у нас дедушки нет...

Фельшер (из комнаты): носилки сюда.

Первый санитар: Кого закажете, того и заберем.

Второй санитар: С бабкой Не пройдем. Тут узко и вешалка мешает...

Первый санитар: Не ссы, протащим.

Второй санитар: Говорю, не протащим...

Первый Санитар: Получше наклоним...

Второй санитар: Ты, мудака, хочешь как на прошлом выезде трупешник перевернуть?

Первый санитар: Сам ты мудака! Лучше Толкай! (тянет и носилки с трудом проходят в дверной проем).

Фельшер : ставьте у кровати.

Первый санитар (к Семену): А ну, гражданин посторонитесь...

Фельшер (открывает свой чемоданчик): Сейчас оформим для царствия небесного вашу бабушку(достает шприц и ампулы).

Семен: Вы хотите бабушке сделать укол?

Фельшер (весело и чуть на распев, готовя инъекцию): Да, да мы сейчас бабушке сделаем укольчик...

Семен: А зачем он бабушке?

Фельшер: Зачем бабушке укол? Вонять старушка не будет... и макияж можно будет качественный сделать. Вы же макияж делать будете?

Семен: Я не знаю... А это нужно?

Фельшер: Желательно! Красивыми люди должны быть на том свете! (Указывает иглой в потолок).

(Семен: Да... конечно... смотрит на потолок и согласно кивает)

Фельшер: А без хорошего макияжа Бог может и не узнать... (с наполненным шприцом подходит к кровати): Саня, отогни голову... уколим сперва в шею, па потом пустим струю по конечностям.

Семен: Какую струю..? (подходит к бабушке)

Первый санитар: Гражданин не мешайте... отойдите...

Фельшер: Да вы, товарищ, не волнуйтесь! Говном мы не колим. Фармалиничек у нас высшего сорта! Заморозим так хорошо, что ваша бабуля будет отличным персиком! (с букетом полевых цветов возвращается Оленька)

Оленька: Что тут происходит?

Семен: Вот ангелы к бабушке пришли...

Оленька: Какие ангелы?

Семен: Вот эти...

(Первый санитар оттянул голову старухи и фельшер в вену готовится воткнуть иглу)

Оленька: Что вы делаете? (подбегает к фельшеру и хватает его за руки): Прекратите!

Прекратите издеваться над человеком!

Фельшер (оглядывается, теряет равновесие и валится на пол. Первый санитар отскакивает от кровати. Второй санитар набрасывается сзади на разъяренную Оленьку)

Оленька (кричит отбивается): Семен,Семен!

Семен: Немедленно отпустите! (отбрасывает от девушки санитар)

Фельшер (поднявшись): Что вы себе позволяете! Мы тут при исполнении...

Оленька: При каком еще исполнении? Немедленно убирайтесь! (пинает носилки):

Немедленно!

Первый санитар: Сумасшедшая!

Второй санитар: Надо ей тоже укол сделать!

Оленька: Я сейчас тебе сделаю укол! А ну, пошел вон!

Фельшер (подхватывает чемоданчик): Черт знает что такое...! Мы будем жаловаться! (выбегает. Вслед за фельшером Санитары, подхватив носилки, тоже убегают)

Оленька: Ты зачем их пустил?

Семен: Они сказали, что ангелы...

Оленька: Какие ангелы! Разве со шприцами бывают ангелы?

Семен: Со шприцами..? (Задумчиво): Действительно, зачем ангелам шприцы?

Оленька: Вот именно...(в изнеможении опускается на табурет)

таких «ангелов» я узнаю за километр...Год назад вот так же начиналось лето, а я оказалась в больнице... И вот снова лето! Прошел целый год! Вот вы, Семен, чем весь этот год занимались?

Семен: Я? Вот тут... с бабушкой жил.

Оленька: Вы жили, а я была в Аду! (замолкает и долго смотрит в окно): Два года назад я полюбила одного человека... он был старше меня на десять лет. Этаким красавчик с голубыми глазами! В тот вечер мы сходили в кино..., потом гуляли по улице и он своровал для меня из палисадника громадную розу!Было уже поздно и мне надо было домой. Он позвал прогуляться к реке и сказал, что возьмет лодку и мы покатаемся. Чуть-чуть покатаемся. За лодкой он забрался в сарай, затащил туда меня и запер двери; было темно, пахло плесенью ; и там оказалось еще пятеро мужиков. Эти скоты издевались надо мной до утра.

Семен: Как же это? А этот...? Он же... Почему он вас не защитил?

Оленька: Защитил? Да он же меня и в этот сарай привел, и потом в темном углу на вонючую солому бросил! Я хотела любви, а получила сарай. А у меня только месяц, как умерла мама. Пришла я тогда домой..., наглалась таблеток и включила газ. Еле откачали. А Этот телефон (показывает мобильник):... я украла. Вытащила у соседки из под матраца. Потом прокралась в ординаторскую И у дежурного врача из пиджака сперла кошелек... Денег мне хватило, чтобы купить это желтое платье.

Семен: Как же это...?

Оленька (нервически смеется): Я целый год провалялась в психушке! Целый год! Это год моей жизни! Понимаете, моей жизни! Кто им дал право распоряжаться моей жизнью? А три дня назад я решила навсегда попрощаться с больницей. Села в электричку и приехала в этот город. И вот уже два дня гуляю! О, какое же наслаждение просто гулять по городу! Улицы, витрины, люди... Можно заходить в любые магазины; можно остановиться и глазеть на рекламу; или наблюдать как играют детишки или кружатся бабочки! Слушайте, какого же я на перекрестке повстречала усатого красавца! (смеется и жестом показывает на лице усы).

Семен: Какого красавца?

Оленька: Такой громадный великан! К тому же лохматый и волосатый! Настоящий разбойник!

Семен: Разбойник?

Оленька: Ну да, самый натуральный разбойничий с рваным ухом кот! Горит красный свет; я стою жду; он подошел сел и тоже ждет! Зажегся зеленый. Я не иду, смотрю. Этот удалец поднялся, хвост выставил пистолетом и важно пошел улицу переходить! Там машина большая стояла, так дяденька из кабины ему даже рукой помахал и посигналил! Я потом еще долго шла за котом. Хотела узнать куда он пойдет.

Семен: Куда он пошел?

Оленька: А куда! Наверно тоже просто гулял! Вот так мы целый день вместе и гуляли.

Семен: А ночевали вы где?

Оленька: В парке.

Семен: Как это в парке?

Оленька: Очень просто. Легла на скамейку; плащем укрылась; котик в ногах устроился. Было совсем нехолодно. Только под утро мой котик ушел и я немножко замерзла.

Семен: Скажи пожалуйста, Тебе можно уже позвонить?

Оленька: Давай, лучше я. (достает мобильник и набирает номер. Оба снова забираются на подоконник).

Семен: Але! Оленька: Привет, это я.

Семен (в нетерпении): Я хочу открыть тебе свою тайну... Можно?

Оленька: Ты уверен, что это тебе нужно?

Семен: Да. Это очень важно! Только, пожалуйста, не перебивай...

Оленька: Я слушаю.

Семен: Бабушка всегда меня спрашивала – почему я открываю окно? Она боялась, что я трясу ногами, сбрасываю тапки и могу сам вывалиться!

Оленька: А разве это не так?

Семен: Да, тапки у меня падают ..., но главное не это!

Оленька: Что же главное?

Семен: Главное... (мнется): главное... (шепотом): ма-ма... Я тебе рассказывал, что мама Надя была парашютистом. С Папой они познакомились в огороде. Бабушка ругала ее..., а я думаю... (замолкает).

Оленька: Ну что замолчал?

Семен (шепотом): Моя мама Надя ангел! Сначала она была обычной девочкой... Ну вот как ты- ходила в школу и любила всех котов и всех бабочек! Потом мама пришла на аэродром, увидела самолеты и ей захотелось тоже летать! Вот она поэтому и стала парашютисткой! Сначала летала с парашютом, а потом стала ангелом!

Оленька: Тогда и я открою тебе свою тайну. Хочешь?

Семен: Хочу.

Оленька: У меня тоже была мама... но она парашютисткой не была. Она меня поздно родила и потом много болела. Я дома ее почти не помню. Всегда больницы, больницы... Вот как-то я пришла к маме. И мама начинает рассказывать про свою соседку. А я ту женщину хорошо запомнила. Кровать ее была слева от мамы, прямо у окошка. Лежала она на спине, большая неподвижная, под одеялом, как белая рыба и глаза всегда открытые. Просила меня, чтобы хоть на щелочку было открыто окошко. А в тот день кровать ее оказалось пустой. Нянечка сказала, что она ночью умерла. И вот тогда мама сказала мне, что люди умирать не могут, потому что смерти нет, а нашу соседку забрал Бог. Прислал своих помощников и забрал. И тогда я все поняла! Мне стало ясно. Зачем та женщина просила держать открытым окно.

Семен: И что было дальше?

Оленька: Потом на эту кровать перешла мама. Она тоже просила, чтобы не закрывали окно. Да я и сама уже следила. Потом доктор сказал, что маме лучше и скоро ее выпишут. А потом я пришла и мамина кровать тоже оказалась пустой. Окно заперто, кровать пустая и в палате пахнет хлоркой.

Семен: Почему хлоркой?

Оленька: Нянечка пол помыла. Ладно, а теперь пора бабушку умыть и наряжать. Я приготовлю платье, а ты принеси таз с теплой водой.

Семен: Хорошо. (уходит на кухню).

Оленька (подходит к шкафу, открывает его и снимает с плечиков свадебное платье. Она зачарованно смотрит на платье. С тазом появляется Семен. Семен ставит таз на стол)

Оленька: Правда красивое?

Семен: Очень!

Оленька: Ты видишь – оно сияет!

Семен: Удивительно! Мамино платье светиться! Почему это?

Оленька: Твоя мама так зовет бабушку...

(постепенно с нарастающим звуком начинает звучать музыка. Свет концентрируется. Оленька и Семен продолжают молча любоваться сияющим платьем. Сияние платья усиливается, Музыка становится громче и на пике сияния сцена внезапно темнеет.)

Сцена седьмая

(В зрительном зале и на сцене темно. Окно открыто, За окном заметно светает. Начинает тихо звучать музыка, на которое окончилась сцена предыдущая. Через зрительный зал, взявшись за руки к сцене медленно идут Семен и Оленька)

Оленька (остановившись перед сценой): Какая чудесная ночь!

Семен: Я никогда ночами еще не гулял...

Оленька: Ты запомнил ту звезду?

Семен: Которую ты показывала?

Оленька: Да.

Семен: Конечно! Она такая необычная!

Оленька: Это Голубая Звезда! Становится зябко. Пошли домой. (поднимаются на сцену).

Оленька: Уже светает. (подходит к окну).

Семен: Да, уже светает.

Оленька: Нашу Звезду можно видеть и в окне.

Семен: Где она?

Оленька: Она там...! (указывает в небо): Она всегдана одном месте!

Семен: Где же? Я ее не вижу...

Оленька: Сейчас Звезду не видно, потому что наступает день.

Семен: Тогда как же быть?

Оленька: Надо дожидаться ночи. Следующей ночью мы ее обязательно увидим!

Семен: Можно я включу свет?

Оленька: Хочешь, включи.

Семен (включает свет): А где бабушка? (осматривается. Старухина кровать пуста)

(Оленька продолжает молча стоять у окна спиной к зрительному залу)

Семен (взволнованно, начинает ходить по квартире): На кухне бабушки нет... в туалете нет... Где же бабушка?

Оленька: Успокойся и не ищи.

Семен: Не искать?

Оленька: Лучше послушай тишину... Хочешь, я тебе позвоню?

Семен: Давай!

Оленька: только погаси пожалуйста свет... (указывает на лампочку).

Семен: Хорошо. (выключает свет и сцена темнеет. Пятном света выхвачено лишь отворенное окно. Семен и Оленька забираются на подоконник и достают телефоны).

Оленька: Але!

Семен: Але!

Оленька: Можно рассказать тебе одну историю?

Семен: Конечно.

Оленька: Эта немножко грустная история. Но иногда так случается и в жизни. Жила в одном городе девочка. Самая обыкновенная девочка. У нее были сначала папа и мама. Потом папа сел в поезд и уехал и они стали жить с мамой одни. Мама водила дочку в детский садик, а потом девочка стала ходить в школу. В их городе был красивый большой луг. Он начинался от школы и тянулся до самой реки. Луг каждый год с весны и до поздней осени покрывался травой и цветами. Люди через луг натоптали множество тропинок. В общем, ничего особенного. Девочка, как и другие люди полюбила гулять по лугу. Каждый раз она старалась выбрать новую дорожку. Ей почему то казалось, что новая тропинка ее приведет в новое место. Но каждая тропинка выводила только к речке. И тогда девочка перестала искать новые тропинки. Она выбрала одну, по которой, как ей казалось, ездило меньше велосипедов и росло больше цветов. Цветы, бабочки, всякие стрекозы, кузнечики стали ее друзьями. Она все чаще и чаще полюбила заглядывать в эту новую для нее жизнь. Зимой луг укрывался толстой периной пушистого снега и все ее луговые друзья перебирались к ней в сны. А потом случилось необъяснимая штука! Как то девочка задумавшись, спросила у самой себя: Где я нахожусь, когда сплю? Она леглась и просыпалась в своей кровати. Но где она была в промежутке? Днем была мама, школа, уроки..., а ночами девочка веселилась со своими друзьями! Ей показалось, что она теряет себя. Потом потери стали происходить и днем. Бывало на уроке повернет только на одну секундочку голову, глянет в окошко, и уже звонок. И вот в тот день тоже неожиданно быстро кончился урок. Дети разбежались, а в опустевшем классе ее трясла перепуганная Клавдия Васильевна. Девочка смотрела и не узнавала свою учительницу. Каждый к таким приключениям может относиться по разному. А той девочке было просто приятно жить в своем мире. Но остальные люди...! Разве кто-то мог ее понять? Да и не очень нужно ей было чужое понимание. Она хотела лишь одного – чтобы ее не трогали... Ты не уснул?

Семен: Что ты...! Я внимательно слушал! У меня тоже была тайна. Но я тебе ее уже открыл.

Оленька: Вообще-то, тайны лучше держать за зубами.

Семен: А как же мы...?

Оленька: Ничего... Зато теперь у нас по две тайны! У тебя добавилась моя тайна, а у меня твоя и мы оба стали богаче! Понимаешь богаче!

(в прихожей раздается череда коротких прерывистых звонков)

Семен: Кто это?
Оленька: Не знаю.
Семен: Я открою...
Оленька: Может не надо?
Семен (задумчиво): Не надо... Может это бабушка?
Оленька: Нет. Бабушка уже очень далеко!
Семен: Она улетела?
Оленька: Да.
Семен: На голубую звезду?
Оленька: Да.
Семен: А моя мама Надя тоже там?
Оленька: Тоже.
(Звонок продолжает трещать и раздаются стуки в дверь и слышны голоса)
Семен: Я пойду в глазок осторожно гляну... (спрыгивает с подоконника крадется к дверям, смотрит в глазок и отскакивает): Ой, ой! (вбегает в комнату): Там... там! Полиция!
Что, что делать? Мне страшно!
Оленька: Спрячься и запишись в туалете.
Семен: В туалете? Хорошо... (убегает в туалет. Удары в дверь усиливаются, замок не выдерживает и дверь распаивается. В комнату врываются три полицейских: полковник Гельмгольц очень похожий на Илью Федоровича; младший лейтенант Обноскина похожая на соседку Любу; и сержант Куликов похожий на контролера Костю)
Полковник: Руки за голову! Остаться на своих местах!
Сержант: Не двигаться!
Полковник (к Оленьке): Фамилия, имя, отчество?
Оленька (спокойно): Ольга Николаевна Кнурова.
Полковник: Младший лейтенант, проверить документы!
Обноскина: Есть! (к Оленьке): Предъявите документы.
Полковник(к сидящей на подоконнике Оленьке): Ну чего расселась? Или сягнуть в космос хочешь? Сержант, снять ее!
Сержант: Слушаюсь! (хватается за кобуру).
Полковник: Болван! Не снять, а снять!
Сержант: Слушаюсь! (прячет пистолет).
Оленька: Пожалуйста, не напрягайтесь! Я сама... (спрыгивает на пол).
Обноскина: Предъявите ваши документы.
Оленька (роется в кармашке платья): Вот пожалуйста.
Обноскина: Что это?
Оленька: Билет.
Обноскина: Какой билет?
Оленька: Мой билет на электричку.
Полковник: Уберите эти бумажки! Нам нужен ваш паспорт.
Оленька: А паспорт отобрали.
Полковник: Кто отобрал? (к сержанту Куликову): Осмотреть квартиру.
Сержант: Есть.
Оленька: Светлана Алексеевна забрала у меня паспорт.
Полковник: Какая еще Светлана Алексеевна?
Оленька: Старшая сестра из приемного отделения.
Полковник: Ничего не понимаю... отвечайте вразумительно – где ваш паспорт?
Оленька: Я же говорю - паспорт взяла старшая сестра Светлана Алексеевна, когда меня оформляли в больницу.
Полковник: Что за больница?
Оленька: Пятнадцатая...
Полковник: Что с вами было?

Оленька: Немножко болела голова. Но теперь, не волнуйтесь, уже все в порядке.
Полковник (к Обноскиной): Проверить, что за больница?
Обноскина: Есть проверить. (идет в прихожую и начинает звонить).
Сержант (к полковнику): В квартире никого нет. Туалет заперт.
Полковник: Почему туалет заперт?
Оленька: Там прорвало канализацию... плохо пахнет... жду мастера.
Полковник: Где старуха?
Оленька (улыбается): Так вот оно что? Вы Ефросинью Павловну ищите?
Полковник: прошу отвечать на мои вопросы.
Оленька: А Ефросиньи Павловны тут нет. Бабушка улетела!
Полковник: Как, куда улетела?
Оленька: Вон туда! (указывает в открытое окно).
Полковник: Так, значит труп выброшен в окно. Сержант Куликов, мигом вниз. Осмотреть землю под окнами.
Сержант: Слушаюсь! Что надо искать?
Полковник: Все что найдете, но главное нам нужен труп.
Сержант: Землю вскапывать или только на поверхности смотреть?
Полковник: Чего... Зачем вскапывать?
Сержант: Так ведь труп ищем.
Полковник: Осмотри сперва землю под окнами.
Сержант: Слушаюсь!
Оленька: Товарищ сержант, можно к вам обратиться?
Полковник: Обращайтесь ко мне.
Оленька: Могу я попросить товарища сержанта об одном одолжении?
Полковник: В чем дело?
Оленька: Упал тапок...
Полковник: Что такое? Какой к черту еще тапок?
Оленька: За окно упал тапок. Ну я и подумала – если товарищ сержант идет вниз, так уж за одно его принесет?
Полковник: Так, так... Вы значит выбросили в окно и тапки?
Оленька: Только один...
Полковник: Куда дели второй?
Оленька: Где-то тут должен быть ...
Обноскина (возвращается из прихожей): Вот какой-то тапок. Нашла в прихожей.
Полковник (рассматривает тапок): Неужели бабка такие громадные лыжи носила?
Оленька (смеется): Нет, нет... Это тапок не бабушки!
Полковник: А чей?
Оленька: Это тапок Семена.

Полковник (в раздрожении): Нахрена намсемен? Я спрашиваю – куда бабкины тапки дели?
Оленька: Бабушкины тапки я положила в пакетик и опустила в мусоропровод.
Обноскина: Товарищ полковник, разрешите доложить.
Полковник: Докладывайте.
Обноскина: Больницы номер пятнадцать в нашем городе нет.
Полковник (к Оленьке): Что это значит?
Оленька: Так ведь пятнадцатая больница в новокопейске.
Полковник (к Обноскиной): Проверить все Новокопейские больницы.
Обноскина: Есть проверить. (снова уходит звонить).
Полковник: Куда провалился Куликов?
Оленька: Ваш сержант наверное под окном.

Полковник: Ах да! Забыл. (наваливается животом на подоконник и кричит): Куликов, Куликов! Давай назад сюда!

Обносина (возвращается из прихожей): Разрешите доложить?

Полковник: Где сержант? Не могу докричаться.

Обносина (выглядывает из окошка): Куличок! Лети назад! Куличок! Товарищ полковник зовет! (у младшего лейтенанта задирается юбка).

Полковник (смотрит на оголившуюся ляшку): Ох, Впидюрить бы телку...!

Обносина (оборачивается): Вы что-то сказали, товарищ полковник?

Полковник: Телевизор у тебя, младший лейтенант, с хорошим разрешением!

Обносина: В каком смысле? (выпрямляется и краснея поправляет юбку).

Полковник: Ладно... проехали... что узнала?

Обносина (шепотом): Пятнадцатая новокопейская больница это дурка.

Полковник: Ах, вот оно что!

Обносина: Гражданка Кнурова находилась на лечении..., но три дня назад самовольно покинула учреждение.

Полковник: Так, так... Значит сбежала? Сбежала из психушки!

(появляется сержант Куликов)

Полковник: Что, пинкиртон, бабку нашел?

Сержант (весело): Под окном только собачье говно, банки бутылки, три гандона и один тапок!

Полковник: (рассматривает тапок и сравнивает его с первым): Тапки вроде похожи. А старуха где?

Сержант: Старухи нигде нет. Дом весь обошел... даже в гаражный кооператив заглянул...

Полковник: Сержант Куликов, обыскать мусоропровод.

Сержант: Что искать?

Полковник: Обувь.

Сержант: Слушаюсь. (уходит).

Полковник (усаживается на табурет): Значит так, гражданка Кнурова, хватит комедию ломать. С этой минуты все будет по взрослому. Начинается допрос. Младший лейтенант, будете записывать. Вопрос первый и сразу второй: Почему сбежали из больницы и куда дели труп старухи?

Оленька (вздыхает): Вы не представляете, как же больница мне надоела, а про бабушку я могу все рассказать, но ведь вы все равно не поверите.

Полковник: Я внимательно слушаю...

Оленька: Хорошо, слушайте... Ефросинья Павловна ночью улетела на Голубую Звезду.

Обносина (записывает): ... улетела на голубую звезду...

Полковник (вскакивает): Чего пишешь?

Обносина (читает): «Ефросинья Павловна ночью улетела на голубую звезду». Или может с большой буквы надо?

Полковник (снимает фуражку и оттирает платком вспотевшую красную лысину): На какую звезду? Ты думай чего пишешь?

Обносина (обижено): Чего сказали, то и записала.

Полковник: Хорошо. Значит вы утверждаете, что покойница этой ночью улетела на Голубую Звезду?

Оленька: Я ничего не утверждаю. Я вам сообщаю.

(с пакетом в руках появляется сержант)

Полковник: Ну, нашел?

Сержант (радостно): Так точно! Нашел! (вываливает содержимое пакета на стол и начинает сортировать): Это старые без шнурков кеды, одна туфля без каблука, другая без ремешка, сапог с обрезанным голенищем, детские прорванные на носках чешки и пара рыжих стоптанных тапок)

Полковник: Молодец. Так так (рассматривает обувь): которые из них старухины?
Оленька: Вот эти рыженькие. (указывает на тапки).
Полковник: Младший лейтенант, опишите и сфотографируйте обувь. Сержант арестуйте эту гражданку.
Оленька: За что?
Полковник (поднимается и нависает над столом): Куда старушку дела?
Оленька (вздыхает): Я так и знала что не поверите.
Полковник: В сказки про Голубые Звезды предлагаешь верить? Я верю только фактам. А факты следующие: Три дня назад вы убегаете из психиатрической больницы, где находились на лечении; Так?
Оленька: Я совершенно здорова. Так зачем мне в больнице лежать? Вы даже не представляете, как там тоскливо!
Полковник: По больнице будет проведена дополнительная проверка. Далее у нас факт следующий: По данному адресу был зафиксирован труп Ефросиньи Павловны Бурьшиной. Труп был?
Оленька: Ефросинья Павловна лежала вот на этой кровати.
Полковник: Так, идем дальше. К нам из больницы и от бдительных граждан поступает тревожный сигнал. Мы прибыли и что же видим?
Оленька: Я не знаю что вы видите?
Полковник: Мы ничего не видим. Труп старушки исчез, а ее тапочки мы обнаруживаем в мусоропроводе. Вы признаете этот факт? (указывает на тапки).
Оленька: Да, это тапочки Ефросиньи Павловны!
Полковник: Как тапки оказались в мусоропроводе?
Оленька: Так я же вам говорила, что их сама туда опустила.
Полковник: Зачем?
Оленька: Бабушка улетела; тапочки остались здесь; ну я их и выкинула. Ей на Голубой Звезде они не нужны...
Полковник: Хватит тут нам репу парить! Последний раз спрашиваю –куда бабку дела?
Оленька: Хорошо. Я могу показать.
Полковник: Показывайте... где?
Оленька: Днем ее увидеть невозможно...
Полковник: Почему?
Оленька: Слишком ярко светит солнце..., но если вы подождете до ночи, вы ее обязательно увидите
Обноскина (записывает): ... увидите... (вопросительно смотрит на допрашиваемую).
Оленька: Я что-то не понятно сказала?
Обноскина: Я пропустила – что увидим?
Оленька: Голубую Звезду.
Полковник: Хватит дурру ломать! Допрос окончен. Вы, гражданка Кнурова, подозреваетесь в уничтожении трупа.

Оленька: Жаль.

Полковник: Мне тоже жаль.

Оленька: Жаль, что вам Голубые Звезды не интересны.

Полковник: Про ГОлубые Звезды будите рассказывать в дурдоме.

Оленька: Их Голубые Звезды тоже не интересуют!

Полковник: Допрос окончен. Вы задержаны. Прошу на выход!

(Все уходят. Еще через минуту из туалета выходит Семен)

Семен: Оленька! Оленька! (осматривается): Никого... Куда она ушла? (обнаруживает под подоконником свои тапки и одевает их): как же я напугался! А тут что? (подходит к столу и внимательно рассматривает обувь): Ой, а это же сапог тети любви! Только зачем она его принесла сюда? Говорила бабушке, что выкинула...

(произносятся эти слова, Семен с сапогом проходит на авансцену в левый ее угол. происходит общее затемнение. Семен выхватенный пятном света. Теперь перед ним стул его прикроватная тумбочка)

Семен (усаживается на край стула, рассматривает и отшвыривает сапог. Резко встает и смотрит пристально в зрительный зал. Начинает звучать приятная музыка): Мама, бабушка, Оленька! (будто слепой шарит руками перед собой в темном пространстве): Мама, бабушка, Оленька...! Где вы? Мама! Ты меня слышишь, мама? (прислушивается): Больно и невыносимо звенит в ушах! А теперь стало тихо! Почему так тихо? Мне страшно... Бабушка, мама, Оленька, где вы? Отзовитесь же! Мне очень страшно! (начинает лихорадочно шарить по карманам): Где, где же...? Где телефон? В карманах нет. где же он? (открывает тумбочку и достает банку. На дне банки лежит мобильный телефон. с усилием открывает крышку): Какой номер? (набирает номер. Звучат короткие гудки, снова набирает и снова плывут короткие гудки): Где же... где же она?! (снова набирает): Але! Але! Оленька? Ты слышишь?

Сцена восьмая

(Левый угол авансцены, где продолжает сидеть Семен, приглушенно освещен. Внутренняя правая глубинная часть сцены ярко вспыхивает. Это больничная палата: кровать, зарешеченное окно, тумбочка. На кровати сидит Оленька. Начинает звонить телефон)

Оленька: Але.

Семен: Ну наконец то дозвонился! Привет! Это я...

Оленька: Привет! А это я...

Семен: Ты где?

Оленька: Я немножко приболела...

Семен: Что с тобой?

Оленька: Ничего страшного... Легкое недомогание... Как ты?

Семен: Я тоже ничего... а ты ушла от меня?

Оленька: Извини, да, мне надо было срочно ...

Семен: Тут без тебя заходила тетя Люба и принесла свой старый сапог... Бабушке говорила, что выкинула, а принесла нам... Я стал его рассматривать и тут выскочил таракан!

Оленька (смеется): Выбрось сапог в мусоропровод!

Семен: Хорошо. Выброшу. Только ты не подумай, что я испугался. Я тараканов не боюсь... А ты скоро придешь?

Оленька: Скоро.

Семен: Но знаешь, я все же телефон в банку положил.

Оленька: А в банке звончки ты мои услышишь?

Семен: Я не знаю. Ведь ты еще мне в банку не звонила.

Оленька: Давай проверим?

Семен: Давай. Только звони не сразу... Я должен успеть телефон назад в банку положить.

Оленька: Перезвоню через десять минут.

Семен: Хорошо. (отключается, осматривает банку, кладет в нее мобильник, прилаживает крышку и крепко ее завинчивает): Вот так! (банку ставит на тумбочку, но тут же берет ее и сует в тумбочку. Оленька в это же время встает с кровати, подходит к окну, глядит, отходит и начинает нервно ходить по палате. Затем берет мобильник и набирает номер. В банке у Семена звонит телефон)

Семен (радостно): Есть! Слышу! Слышу! (хватает и пытается открыть банку): Заела!

Черт, крышка не хочет открываться! (трясет банку, подносит ее к уху и пытается в банку кричать): Оленька! Оленька! Я тебя слышу! (Звонок прекращается).

Оленька: Не слышит или уснул? (откладывает телефон, встает и подходит к окну, проводит пальцами по раме: Как много тут пыли... Железные решетки... и Окно не

открывается... Семен трубку не берет... и звезд я не вижу. Неужели это конец! (в страхе отбегает от окна, ложиться и тут же вскакивает): Я так не могу! Нет! Нет! Я не хочу!

Слышите, вы, я не хочу...! Что-то надо делать? (Снова подходит к окну тихонько стучит в решетку): Семен! Семен? Что же ты молчишь?, Я совсем одна... в окно гляжу, а нашей Звезды не вижу! Здесь пустое небо. Черное страшное небо и ни одной звезды! Вокруг меня только пыль решетки! Я в клетке! Я не могу так жить! Ведь небо пустым быть не должно! Зачем люди так поступают? Зачем они отняли у меня неба! Семен! Не слышишь... Неужели уснул..., А я спать боюсь! Ведь если небо пустое, тогда сон это смерть! Семен, Семен, ну пожалуйста, семен, проснись! Пожалуйста, встань и погляди в окно! Погляди, позвони и скажи, что увидишь нашу Голубую Звезду! Что же ты молчишь?! (Оленька рыдает, кричит, дергает решетку, колотит ногами и руками в стену): Выпустите меня! Я умираю...! Выпустите отсюда меня! (в палате вспыхивает яркий свет, раздается сигнал тревожной кнопки и открывается дверь).

Оленька: А! Услышали! Ну заходите, заходите! (переворачивает тумбочку, кидает подушку, одеяло и простынь): Сволочи! Гады! Ненавижу!

(Дверь распахивается настежь и в палату вламывается разъяренный санитар. Санитар в халате и шапочке. Он похож на контролера Костю. За санитаром с патронажной сумкой семени дежурная сестра очень похожая на Любу. Санитар набрасывается на Оленьку и заламывает ей руки. Дежурная сестра помогает девушку уложить на кровать. Входит доктор. Это вольяжный пожилой человек. В докторе узнаются черты Ильи Федоровича).

Доктор: Так, так... (оглядывает палату, глядит в окно, потом на уложенную Оленьку): два куба аминазина.

(Дежурная сестра достает из сумки шприц и ловко вкалывает иглу. Оленька еще дважды дергается и утихает)

Доктор: Хулиганку привязать и в коридор. Утром оформим в спецбокс.

Санитар: Хорошо. (начинает вязать Оленьку)

Доктор: Голова раскалывается... У тебя спиртик есть?

Сестра: Для вас, Владимир Филиппович, найду.

Доктор: Молодец! (хлопает сестру по заднице): Ладно, пойдем.

(С совочком и венечком в дверях появляется нянечка. Нянечка похожа на Ефросинью Павловну).

Доктор (к нянечке): Прибিরите пожалуйста тут...(доктор и сестра уходят; следом санитар выкатывает привязанную Оленьку).

Нянечка: Ой, миленькие святые! Чего тут...! (начинает подметать, собирает разбросанные вещи. Под окном на полу замечает телефон, поднимает): Вроде целый! (Смотрит на экран): одна Не отправленная эсэмэска. Написала, а отправить, миленькая, не успела..., ну дело это поправимое. Мы сейчас отправим. (жмет на кнопку, эсэмэска улетает и палата погружается во тьму. *Семен продолжает сидеть на стуле и смотреть на банку. В банке начинает вибрировать телефон*)

Семен (вздрагивает хватает банку и начинает ее трясти. Он пытается снова сорвать крышку): Мама! Бабушка! Оленька! (кричит и плачет): Я слышу, я вас всех слышу! Крышка тут у меня заела! Открыть не могу! Что же мне делать? (ударяет банку об угол тумбочки и та разбивается. В полной тишине начинает фоном звучать музыка и раздается голос Оленьки)

Голос Оленьки: «...Семен? Что же ты молчишь?, Я совсем одна... в окно гляжу, а нашей Звезды не вижу! Здесь пустое небо. Черное страшное небо и ни одной звезды! Вокруг меня только пыль решетки! Я в клетке! Я не могу так жить! Ведь небо пустым быть не должно! Зачем люди так поступают? Зачем они отняли у меня неба! Семен! Не слышишь... Неужели уснул..., А я спать боюсь! Ведь если небо пустое, тогда сон это смерть! Семен, Семен, ну пожалуйста, семен, проснись! Пожалуйста, встань и погляди в окно! Погляди, позвони и скажи, что увидишь нашу Голубую Звезду! Что же ты молчишь?! ...»

Семен (после некоторого оцепинения кричит): Нет., нет., я не уснул! Я здесь! Я., я... тебя хорошо слышу! (протягивает обе руки в темный зрительный зал): Оленька! (радостно кричит и начинает махать руками): Я ее вижу! Оленька, я Вижу! Вон, вон она – наша звезда! Она такая яркая! Наша Голубая Звезда нам светит!

(Семен продолжает стоять, очарованный видением Голубой Звезды. Из правого угла авансены, выхваченный лучом света, приближается Миша Узбек. В его руках холщевый мешочек)

Миша узбек (нерешительно): Здравствуйте!

(Семен продолжает молчать.)

Миша узбек: Я к Ефросиньи Павловне... можно ее видеть?

Семен: Конечно можно. Вон, смотрите туда...

Миша: Куда?

Семен: Вон, видите Голубую Звезду? (указывает в темноту зала): Видите? Бабушка там!

Миша узбек: Вижу...

Семен: Говорите...

Миша узбек: Ефросинья Павловна, я вам урюк из Джамбула привез! Вот... (протягивает в зрительный зал мешочек): ешьте пожалуйста! Хороший урюк!

Свежий урюк! Очень полезный для сердца и хорошего настроения! Моя мама его вам собрала ...

(Миша замолкает и Оба смотрят в зрительный зал. Летмотивом Игрет легкая музыка. Медленное и полное затемнение сцены)

Конец

Апрель(Близница) - 14.05.2014 Москва-сокращенная редакция 28.09.2014